

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
1917—1920.

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

Надпись Руеы II изъ Маку¹.

I.

Въ 1912 году проф. Saucе'омъ была обнародована надпись изъ Маку подъ заглавіемъ *A new Vannic Inscription* въ *JRAS*: англійскій кунеологъ сй посвятилъ шесть страницъ, изъ коихъ двѣ съ половиной занимаютъ глоссарій и списокъ идеограммъ. Рѣчь идетъ объ этой надписи, хотя два знака подлинника въ изданіи Saucе'a воспроизведены съ палеографическими особенностями, отсутствующими въ нашемъ памятникѣ; можно было думать, что дѣло имѣемъ со случаемъ, когда одна и та же надпись повторена, высѣчена въ двухъ мѣстахъ одного и того же края. Особенности эти², по всей видимости, появились въ печатномъ воспроизведеніи Saucе'a безъ всякой оговорки.

Надпись всетаки повая, но вопросъ не въ новизнѣ матеріала. Выступалъ въ нашемъ Обществѣ всего третій разъ по толкованію халдскаго текста, попятно, на основѣ яфетическаго языкознанія, я намѣренъ не столько занять вниманіе сообщеніемъ о новинкѣ, сколько подѣлиться методомъ толкованія на практическомъ разборѣ новаго текста и находящимся въ связи съ этимъ выясненіемъ нѣкоторыхъ сторонъ общей постановки дѣла.

Ровно годъ тому назадъ я получилъ по почтѣ фотографической снимокъ халдской надписи съ армянской прпиской на оборотѣ отпечатка, слѣдующаго содержанія: «Камень этотъ находится въ Маку, принесенъ онъ изъ древняго города въ развалинахъ — фотографировалъ его Г. Шахназарянъ въ апрѣлѣ 1915 г.».

¹ Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества 25 сентября 1916 г. Естественно, въ работѣ использованы ставшія мнѣ по слѣдствію извѣстными данныя и новыя соображенія. Надпись мнѣ была прислана какъ новинка, и нѣкоторое время я былъ занятъ выясненіемъ ея происхожденія, какъ то подробно излагается въ текстѣ (стр. 1—3), тогда какъ она оказалась обнародованной.

² См. ниже, стр. 23, прим. 2, стр. 25, прим. 2, 49.

На конвертѣ я успѣлъ прочесть «отъ епископа Нерсеса», я, не дождавшись особаго письма, я обратился изъ Петрограда къ вышѣ уже покойному епархіальному начальнику въ Кишиневѣ епископу Нерсесу, который, какъ старый знакомый, могъ прислать мнѣ интересную фотографію, тѣмъ или инымъ путемъ попавшую къ нему изъ Маку. Отвѣтъ не былъ полученъ отъ него, и стороной я выяснилъ, что снимокъ не былъ присланъ имъ.

Тогда я обратился, уже изъ городища Ани, къ другому епископу Нерсесу — Меликъ-Тангяну, епархіальному начальнику Азербейджана, и отъ него изъ Салмаста получилъ я слѣдующее письмо, помѣченное 19-мъ іюля —

« . . . Касательно клинообразной надписи точныя данныя представить, къ сожалѣнію, не могу: я нахожусь далеко отъ камня (съ надписью); на всякій случай сообщаю приблизительныя свѣдѣнія:

«1) Камень находится въ городѣ Маку, лежитъ во дворѣ дома одного хана; принесенъ изъ развалинъ древняго города, расположеннаго въ Маккинскомъ округѣ, былъ найденъ около оросительной канавы.

«2) Это отдѣльный камень, какъ мнѣ представляется, длиной 1½ аршина, около 1-го аршина шириной, въ 8 вершковъ толщиной.

[Текстъ собственно выс. 0 м., 54 при строкахъ въ 0 м., 03, шириной — 0 м., 70].

«3) Камень этотъ привезъ хапъ изъ развалинъ города (*мелік-тангян*) и помѣстилъ во дворѣ своего дома въ Маку. Кажется, снимокъ его другіе сдѣлали до насъ.

«Изъ какого города, изъ какихъ развалинъ досталъ хапъ камень, мнѣ неизвѣстно. Объ этомъ свѣдѣнія имѣются у Сенекерима Теръ-Хакобяна, учителя [Эчміадзинской Духовной] Академіи, съ которымъ мы были въ прошломъ году въ Маку».

Но до этого отвѣта я успѣлъ списаться изъ Ани съ С. В. Теръ-Аветисяномъ, хранителемъ археологическаго отдѣла Кавказскаго Музея, и получить письмо отъ 10-го іюля. Письмо гласить:

«Вы пишете, что Вамъ неизвѣстны размѣры Макинской клинописной надписи и что нѣтъ указанія, откуда она. Мѣсяць тому назадъ извѣстный Вамъ Флоренскій изъ Маку прислалъ намъ эстампажъ клинообразной надписи, уведомивъ, что она найдена «въ сел. Бастапъ Макинскаго ханства при постройкѣ моста въ фундаментѣ какого-то зданія». Думается, что она Вамъ пригодится. Посылаю снимокъ съ этой надписи. Копію эту г. Флоренскій сдѣлалъ, приложивъ большой листъ бумаги къ надписи и паведъ сверху карандашомъ».

Это оказалось, дѣйствительно, нашею макинской надписью. Дополнительно въ письмѣ отъ 11-го іюля С. В. Теръ-Аветисянъ сообщилъ:

«По полученным новымъ свѣдѣніямъ оказывается, что клинообразная надпись, копію которой я вчера послалъ Вамъ, найдена въ сел. Бастанъ Макинскаго ханства пѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ. Камень этотъ теперь находится въ г. Маку у одного изъ хановъ».

Справедливость требуетъ упоминанія, что первая вѣсть, дошедшая до меня о Макинской клинообразной надписи, была услышана мною изъ устъ армямадрита Гарегина въ городищѣ Ани въ 1910-мъ году, слѣдовательно, еще лѣтомъ. Въ письмѣ отъ 4 декабря того же года архимандритъ Гарегинъ мнѣ писалъ по-армянски: «Касательно клинообразной надписи, найденной въ окрестностяхъ Маку (*Մակուի կողմերում*), я писалъ Нахичеванскому хану, у котораго, по слухамъ, должны были быть фотографическіе снимки, но отвѣта я не получилъ».

Весьма вѣроятно, что «фотографическіе снимки» у хана появились осенью 1910-го года, когда надпись, о существованіи которой вѣсть успѣла достигнуть городища Ани еще лѣтомъ, затѣмъ «была открыта графомъ Каницомъ», какъ это узнаемъ изъ слѣдующихъ вступательныхъ строкъ работы проф. Saucе'a (ц. с., стр. 107): «Генералъ А. Houtum-Schindler любезно прислалъ мнѣ фотографію новой ванской надписи, открытой въ октябрѣ 1910 г. графомъ Kanitz'омъ, атташе германской миссіи въ Тегеранѣ, въ мѣстѣ, называемомъ Мākū. Камень впрочемъ доставленъ былъ туда изъ какихъ то развалинъ, въ 10 миляхъ на юго-западѣ отъ Мākū. Фотографію генералу Houtum-Schindler'у далъ открывшій надпись».

Точнаго указанія мѣстонахожденія я здѣсь не имѣемъ. Одинъ изъ моихъ освѣдомителей его называетъ «селеніемъ Бастаномъ» (а не «Бостаномъ»)¹. В. Θ. Минорскій въ селеніи этомъ признаетъ «дер. Бастамъ, лежащую уже за предѣлами собственнаго Маку въ районѣ хойскаго округа Чай-паре», «у самаго выхода изъ Корульскаго ущелья р. Ах-чай, впадающей въ Котуръ-чай, который въ свою очередь идетъ въ Араксъ», «верстѣ 8 на востокъ отъ Бастама внизъ по той же рѣкѣ находится извѣстная дер. Каразиадинъ», «недалеко къ ю.-в. отъ Бастама» «расположена дер. Чорсъ»². Слѣдовательно, по описанію В. Θ. Минорскаго Бастамъ, если это нашъ Бастанъ, находится близъ той рѣчки Ах-чай, которая является исторической подъ названіемъ Тыгмута (*Տղմուտ*) въ V-мъ вѣкѣ.

¹ В. Θ. Минорскій, *Древности Маку. Путевыя замѣтки*. (Восточный Сборникъ, II), Петроградъ 1916, стр. 68, отд. отт. стр. 28.

² Ц. с., ц. м.

II.

Толкованіе пастоящей надписи предварю выясненіемъ одной возможной параллели къ тому, что терминъ *qald* въ нашихъ надписяхъ служитъ названіемъ первочтимаго халдскаго бога и онъ же—пазваніе народа, чтившаго его.

Въ работѣ надъ выясненіемъ яфетической этнической и религіозной терминологіи намъ приходилось сталкиваться и съ тѣмъ, что названіе божества служитъ названіемъ свѣтѣла или зодіакальнаго знака; такъ въ псалѣдованіи термина *ḫeleb*, названія Бога яфетическаго происхожденія, указывалось, что его семит. эквивалентъ *ḫalmā* = ¹ въ сирійскомъ означаетъ съ одной стороны «вображеніе» и «названіе бога», съ другой является въ единствепомъ числѣ съ прилагательнымъ «великій» *ḫi ḫalmā* названіемъ зодіакальнаго знака *Стрѣльца*, а во мн. числѣ — *Близнецовъ*².

Тождество названія божества съ названіемъ народа или племени, равно названія божества и названія небснаго тѣла, при прежнихъ мифологическихъ представленіяхъ — живого существа, свѣтило оно или зодіакальный знакъ, говорятъ о чемъ то глубоко древнемъ; въ предѣлахъ же яфетическаго міра въ позднѣйшія христіанскія эпохи подобное явленіе, засвидѣтельствованное письменными памятниками, должно бы представляться не измышленіемъ книжниковъ, а искрой, выброшенной изъ подлинной народной души, съ ея уходящими въ безкопечную глубь вѣрованіями на почвѣ астральнаго культа, и попавшей въ литературный обиходъ.

Такъ обстоятъ дѣло съ названіемъ армянъ *haṙq* и множественнымъ лицомъ, вѣроятно, божествомъ *Haṙk*, въ христіанскія эпохи являющимся въ роли героя народныхъ сказаній.

Въ лингвистическомъ отношеніи прежде всего требуется установить, какую мы въ названіи имѣемъ форму, чистая ли это основа или производное слово.

Вопросъ возникаетъ потому, что не только *q*, но и *k* могутъ быть разсматриваемы какъ природные показатели множественности спирантной вѣтви яфетическихъ языковъ изъ ряда простыхъ — *k > g > q* сложныхъ — *k > ḡ > q̄*. Въ такомъ случаѣ не только *haṙ-q* армяне (собств. *хам*), но и *Haṙk* *Хайкъ*, имя мифическаго героя, должны были быть признаны за форму

¹ Если держаться армянской древнелитературной передачи буквы въ сирійскихъ словахъ, яфетидологическая транскрипція даннаго сирійскаго слова должна бы имѣть видъ *ḫalmā*. Впрочемъ и въ древне-литературныхъ памятникахъ армянъ тотъ же сирійскій звукъ передается звукомъ не *ḫ* (*h*), а *g* (*ḡ*), напр. в. *gḡ* *ḫiḡ* *коль*, *гольдъ* при сир. = *ḫeḫā*, но тутъ имѣшивается норма народнаго произношенія, не говоря о возможности иной постановки вопроса о происхожденіи слова.

² П. Марръ, ЗВУ, т. XX, стр. 106 сл.

ми. числа. Въ этомъ еще не представлялось бы никакого затрудненія даже въ отношеніи имени героя, такъ какъ съ одной стороны показатель множественности въ яфетическихъ языкахъ имѣеть функція суффикса не только ми. числа, но и именъ различныхъ другихъ категорій¹, а съ другой—имя мнопческаго героя могло получиться отъ имени предмета, для котораго названіе въ формѣ мн. числа являлось бы вполне естественнымъ.

Но, и признавъ въ словахъ этихъ форму ми. числа, мы оказываемся вынужденными колебаться въ ихъ толкованіи, такъ какъ происхождение получающейся при этомъ взглядѣ основы *haу* все еще спорно и будетъ оставаться спорнымъ до тѣхъ поръ, пока не установится единомысліе касательно того, имѣемъ ли въ ней первичный видъ или это вторичный видъ съ паденіемъ въ паузѣ носового и въ сонорный среднеязычный «у», т. е. первичный видъ основы, какъ я выяснялъ, есть *han-*. Если бы послѣднее предположеніе, лингвистически вполне оправдываемое, оказалось оправданнымъ еще иными данными, то рѣчи не могло быть ни объ отождествленіи *haу*'съвъ съ хстамя², ни тѣмъ болѣе о признаніи въ *haу*'бъ перерожденія иранскаго слова *раті* *господинг*; послѣдняя этимологія впрочемъ и безъ того самая ряскованная и семасически малообоснованная.

Конечно, когда родоначальника армягъ, называющихъ себя «*haу*», во ми. числѣ — «*haу-q*», національные армянскіе историки, въ числѣ ихъ и Мовсей Хоренскій, величаютъ *Наук*'омъ, то это могло вызывать улыбку. Естественно было думать, что это названіе *Наук* эпонимнаго происхожденія, искусственное отвлеченіе отъ эгнического термина *haу-q*. И невольно возникла мысль, что не только личность *Наук*'а въ историческомъ изображеніи Хоренскаго фантастическая, но и само названіе вымышлено, никогда его не существовало въ живой народной рѣчи. Однако можно еще колебаться въ томъ, правда ли *Наук* *Хайк*ъ и *haуq хаи* (*армяне*)—разновидности одного и того же слова, а не созвучныя слова различнаго происхожденія, но пѣтъ никакой возможности отстоять, что имя *Наук* — выдуманное слово. *Наук* всплываетъ въ армянскомъ переводѣ Библии въ значеніи свѣтила два раза: въ книгѣ Іова 38,31 и Ис. 13,10. Терминъ встрѣчался бы въ армянской версіи св. Писанія чаще, по крайней мѣрѣ четыре раза, но въ двухъ другихъ случаяхъ въ томъ же Іовѣ 9,9 и у прор. Амоса—5,8 чтеніе первоначальнаго перевода устранено новымъ переводомъ, такъ называемымъ исправленіемъ по греческому подлиннику LXX. Даже въ томъ случаѣ, когда и въ греческомъ

¹ Впрочемъ, когда одному, т. е. безъ сопутствія гласнаго, звуку *k* въ армянскомъ *Jensen* придаетъ «разумѣется» уменьшительное значеніе (*Hittiter und Armenier*, стр. 11), то онъ ошибается.

² *Jensen*, *Die Kilikischen Inschriften*, WZ, стр. 14—18, и *Hittiter und Armenier*, стр. 2, 9—10.

тексты были названы свѣтили, новая армянская версия, относящаяся приблизительно къ VII-му-VIII-му вѣку, даетъ схоластическій переводъ, словенную передачу греческихъ терминовъ, какъ, напр., въ Іов. 9,9—Πλαίμα черезъ bazmaste|a-s *многозодіе*, «Естеровъ черезъ az-gışegavağ-a *ночеводителъ*. Первоначальный древній переводъ св. Писанія у армявъ былъ построенъ на совершенно иныхъ началахъ. Миссіонеры изъ Сиріи, проповѣдая, повидному, еще въ III и IV вѣкахъ, въ южной Арменіи, предѣлахъ древней страны Біайны, новое религиозное ученіе, Христову вѣру, въ населеніи, воспитанномъ въ дѣдовскихъ вѣрованіяхъ и преданіяхъ исконнаго въ краѣ астральнаго культа, приспособляли свое изложеніе къ его представленіямъ и пользовались въ проповѣдяхъ, отсюда, слѣдовательно, и въ переводѣ св. Писанія привычными терминами изъ живой народной рѣчи. То же повторилось впоследствии и въ Грузіи. Потому-то въ версии св. Писанія, какъ уже выяснено, 1) у грузинъ въ значеніи «священника» использовано слово «кудесникъ» (m-ğd-el-ı)¹, 2) у армявъ имѣемъ не «пророкъ», а «звѣздочетъ» или «магъ» (mag-ag-e-y), и такъ было первоначально и у грузинъ (me-mag-e-y)², 3) у армявъ и у грузинъ не «китъ», а «вишапъ» или «вешапъ»³, популярное въ народныхъ слояхъ божество, рыба-великанъ, 4) у армявъ не «предтеча», а какое то божество Кагар-ет съ мѣстомъ культа на Мушской равнинѣ, пользовавшееся въ до-христіанской Арменіи, судя по всему, громадной популярностью, въ христіанскій періодъ усвоенной съ тѣмъ же мѣстомъ культа Іоанну Крестителю, съ которымъ, какъ Предтечею, у яфетическаго божества были, надо думать, какія либо общія черты⁴. Въ линіи такого способа перевода или вѣрнѣе толковаго изложенія св. Писанія въ соотвѣтствіе сир. *ܩܘܪܝܢܐ*, свр. *קורין* и греч. *Ὀρίων* въ армянскомъ переводѣ появился терминъ Наукъ. Было бы ошибочно на этомъ основаніи утверждать, что Наукъ есть Оріонъ, какъ это рѣшили мыхитаристы. Мы не имѣемъ права утверждать безъ пред-

¹ Н. Марръ, *Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи*. VII, стр. 361.

² Н. Марръ, *Яфетическое происхождение армянскаго слова magdiseu «пророкъ»*, ИРАН, 1909, стр. 1153—1158, см. также XV, II, стр. 386, прим. 1.

³ Въ печати по вопросу появлялись лишь разъясненія по деталямъ вопроса, основное же толкованіе термина, данное въ докладѣ объ одной изъ гарнійскихъ экспедицій, сохраняется для соотвѣтственнаго изданія.

⁴ Этимологически Кагар-ет съ пережиткомъ окончанія ж. рода, эквивалентомъ -eд въ сланскомъ *ğerb-eđ*, *Богъ* по основѣ представляетъ полногласную по шиплящей группѣ форму того корня, который со сваянской огласовкой имѣемъ въ наличномъ по заимствованію въ грузинскомъ *kegr*, разновидности *ğerb* (Н. Марръ, *Еще о словѣ «челсбви»*, ЗВО, XX, стр. 111, см. также *Объ источникахъ деградации народнаго бога tart-ad въ грузинской средѣ*, XV, II, стр. 402—403). Можетъ быть, не лишне зарегистрировать весьма нерѣшительную попытку Jensen'a истолковать *karapet* по своему: «ob gar das rätselhafte iranische aussende, aber aus dem Iranische nicht zu erklärende armenische karapet = »Vorläufer« durch den Namen *G-r-r-bi-tu-s* für einen Vornehmen im Heere des Königs vertreten und eigentlich dessen Berufsname ist, muss durchaus zweifelhaft bleiben» (и. с., стр. 122),

варительнаго обследованія и того, будто армянскій терминъ *Наук* означаетъ буквально или реально въ точности, притомъ непремѣнно то, что астрономически должно означать *ܢܘܚܐ* (или *ܢܘܚܐ*) сирийской версиі, съ которой сдѣланъ былъ первый переводъ св. Писанія армянами. Надо считаться лишь съ тѣмъ, что эквивалентное слово въ сирийской версиі, какъ и въ еврейскомъ подлинникѣ, означало свѣтило, которому приписывалось заключеніе въ узы, что о немъ существовало также представленіе какъ о великанѣ: сродныхъ легендарныхъ чертъ въ сказаніяхъ о нихъ было достаточно, чтобы ввести въ Библию мѣстное армянское названіе свѣтила, хотя бы и не въ точности того, которое слѣдуетъ понимать подъ сирийскимъ или еврейскимъ эквивалентомъ¹. При такомъ освѣщеніи появленія *Наук*'а въ текстѣ св. Писанія, мы имѣемъ основаніе отнести съ полнымъ довѣріемъ къ Моисею Хоренскому, когда онъ сообщаетъ, что *Наук*—герой народнаго эпоса, что о немъ ходили въ народѣ сказанія; вѣдь вмѣстѣ съ Хоренскимъ и другіе историки (Апониъ, Ома Арцруни), независимо отъ него, рассказываютъ о *Наук*'ѣ, какъ о героѣ, какъ о великанѣ, доблестномъ среди великановъ, при чемъ ни одинъ изъ этихъ историковъ не современникъ перваго армянскаго перевода св. Писанія, чтобы объяснять дѣло вліяніемъ библейскихъ преданій сирийцевъ. Хоренскому и Арцруни даже вовсе чужды сирийскій церковный міръ, и всѣ они, названные историки, черпали свои свѣдѣнія о *Наук*'ѣ изъ народныхъ разсказовъ; въ нихъ героемъ являлось лицо, носившее названіе свѣтила, само иѣкогда представлявшее божество, т. е. передъ нами опять вскрывается такое соотношеніе между небеснымъ, свѣтиломъ или божествомъ, и земнымъ, народомъ, какое наблюдаемъ въ случаѣ съ терминомъ *qald*: *qald* назывался и богъ и поклонявшійся ему народъ. Такъ же *haq*, собственно *haq* || *haq* пазывалось свѣтило, божество, и поклонявшійся ему народъ.

III.

При первомъ взглядѣ на надпись обращаетъ на себя вниманіе различная насыщенность строкъ знаками: при чрезвычайно плотномъ расположеніи знаковъ во 2-ой строкѣ 13-я и 14-я строки отличаются рѣдкостью расположенія въ нихъ клинописи. Эта неравномѣрность распредѣленія текста по строкамъ снова подтверждаетъ, что въ халдскомъ текстѣ не допускались расчлененіе словъ и перенесеніе ихъ частей изъ строкъ въ строки.

¹ Справки, наведенныя въ соответственныхъ цитованныхъ выше мѣстахъ грузинской Библии, отчасти и по рукописнымъ спискамъ, пока не дали чтеній грузинскаго первоначальнаго перевода. Всетаки представляетъ интересъ матеріалъ, любезно извлеченный по моей просьбѣ прот. К. С. Кекеладзе изъ грузинскихъ рукописей, хранящихся въ тифлисскихъ собраніяхъ, но о нихъ особо.

Особенность букв Макинской надписи раздѣляется рядомъ памятниковъ халдской эпиграфики изъ другихъ мѣстъ, это — то, что горизонтальные клинья, лежащіе справа отъ вертикальныхъ, не отдѣляются отъ нихъ, а какъ бы заходятъ за нихъ, скрываются за ними, головками, напр. ┌ вм. ┌ , ┌┌ вм. ┌┌ , ┌┌ вм. ┌┌ . То же самое явление мы имѣли случай наблюдать въ надписяхъ изъ Вана и ближайшихъ его окрестностей¹.

Въ концѣ 7-й строки налицо клинописный знакъ ┌ , въ халдскихъ надписяхъ пока не наблюденный: по ассирійскому силлабарію онъ выражаетъ идеограмму понятія «малый» и имѣетъ не-семитическое звуковое значеніе tur. Знаку предшествуетъ идеограмма «города», какъ замѣститель слова, опредѣляемаго предшествующимъ идеограммъ именемъ царя Русы. Единственное начертаніе, которое особенно легко могло бы быть оправдано въ интересующемъ насъ мѣстѣ, это фонетическій показатель понятія, представленнаго идеограммой, т. е. послѣдній слогъ слова «городъ», напр., pan , но неизвѣстное начертаніе не поддается такой дешифровкѣ. Рядомъ съ pan -1 въ значеніи «городъ» въ нѣсколькихъ надписяхъ еще встрѣчается pata -1, и мы могли бы въ загадочномъ начертаніи ожидать слогъ r , послѣдній въ словѣ pata , однако этого нѣтъ, но, всмотрѣвшись въ сложный знакъ съ пересѣченіемъ, я увидѣлъ, что если знакъ ra (┌) положить на знакъ i (=), то получимъ наше загадочное начертаніе — ┌ , а въ такомъ случаѣ въ его чтеніи $\text{ra} \dots$ 1 можно бы усмотрѣть начальный (ra -) и конечный (-1) слога термина pata 1 *городъ*, т. е. начертаніе явилось бы звуковымъ показателемъ идеограммы въ видѣ слова, стоящаго подъ титломъ. Не зная другого случая, такую дешифровку предлагаю съ большой нерѣшительностью, тѣмъ болѣе, что на основаніи ассирійскаго силлабарія за ┌ безъ труда устанавливается значеніе идеографическаго изображенія — «малый». Sayce такъ и попялъ текстъ, причемъ въ транскрипціи идеограмму города = ┌ замѣнилъ халдскимъ словомъ pata , а идеограмму понятія «малый» его не-семитическимъ фонетическимъ значеніемъ tur. Кстати, въ яфетическихъ языкахъ именно Армения понятіе «малость» выражалось корнемъ ptr ($\text{< ptr}^1 \parallel \text{ptr}$) \parallel ptn : н.-г. pata -а *маленькій*, діал. г. pa (< *pata^2) *id.*, арм. pu (*язъ шин. группы *po*), архалч. *pa *id.*), н. pata - $\text{}$ / *малый, молодой*); сохранившееся въ грузинскомъ pata -а *малый* по основѣ совершенно созвучно съ хлд. pata -1 *городъ*, я въ нашей фразѣ, б. м., имѣемъ особый способъ писанія — попытку омонимомъ идеографически представить звуковой составъ требуемаго слова. Способъ,

¹ Н. Марръ, *Материалы по халдской эпиграфикѣ изъ командировки* I. А. Орбелъ въ Турецкую Армению (ЗВО, XXIV), стр. 98, 99, 112.

² Свистящій тигъ корня ptr $>$ m tr наличенъ въ грузинскомъ въ формѣ qm съ суффиксомъ -ed (\parallel -el) $>$ e : mtr-ed $>$ mtr-e-u (ново-г. mtr-e) *малый, маленькій*.

пожалуй, болѣе сомнительный, чѣмъ признаніе случая чтенія подѣ титломъ, но положеніе дѣла обязываетъ исчерпывать всѣ возможности. Если же признавать фонетическое значеніе tur, то понятіе «малый», которое при- дается тому же знаку въ ассирійскихъ текстахъ, какъ идеограммѣ, также получаетъ звуковое оправданіе въ яфетическихъ матеріалахъ. Въ др.-л. tul-il-1, ново-г. tivr-il-1 *мелкій, тонкій* основа — tul- | tur-: отъ нея происходятъ tur-ik-1, налицое въ чанскомъ въ значеніи *карлика*. Эквивалентъ той же основы по шипящей группѣ *tur-е сохранился, съ діалектическимъ пере- боемъ г въ ċ въ г регрессивной ассимиляціею въ tur-е *маленькій*, съ десяти- ляціею вторго t > t: tur-а *маленькій*, tuta koḏ-1 *карликъ*, букв. «*маленькій человекъ*». У этого слова въ яфетическихъ языкахъ есть и рядъ другихъ срод- ныхъ словъ. Но для насъ достаточно, чтобы въ знакѣ tur, если онъ, дѣй- ствительно, означаетъ «малый», признать фонетически существовавшее яфе- тическое слово, съ дессибилляціею начального согласнаго или его дефект- нымъ начертаніемъ — tur *малый*, эквивалентъ г. tul-il-1, ново-г. tivr-il-1, ċ. tur-е и т. п. И при такомъ толкованіи не предѣлался бы вопросъ, было ли это халдское коренное или хотя бы живое слово или лишь заимствован- ное, притомъ исключительно письменное.

IV.

Рядъ графическихъ вопросовъ тѣсно связанъ съ фонетикой.

Одно явленіе такого графическаго характера, наблюдающееся и въ другихъ надписяхъ, но налицое въ нашемъ памятникѣ, представляетъ удобный случай, чтобы коснуться довольно существенной принципиальной стороны письма и произношенія.

Въ чтеніи халдской клинописи чрезвычайной осторожности требуетъ вопросъ объ отбѣнкахъ звукового значенія клинописныхъ начертаній. При- нято, что они сохраняютъ звуковыя значенія, имъ свойственныя въ ассирій- скихъ текстахъ, и на этомъ остановилось все научное разысканіе халдовѣ- довѣ-графистовъ. Вносятся поправки, но въ основѣ ихъ лишь индивидуаль- ная догадливость кунеолога, искушаемая соблазнами графически восприни- маемаго текста: то клинописное изображеніе въ халдскомъ памятникѣ имѣетъ свою особенность, не вполне совпадаетъ съ изображеніемъ ассирійскаго знака, съ которымъ его отождествляютъ, то одинъ и тотъ же требуемый слогъ въ различныхъ мѣстахъ передается не однимъ и тѣмъ же знакомъ и т. п.

При нашей постановкѣ дѣла, т. е. при дешифровкѣ халдской клинописи на основѣ сравнительной грамматики яфетическихъ языковъ и въ частности ея фонетики, мы не можемъ зависѣть исключительно отъ нормъ графики,

установленныхъ для ассирійскаго письма на основѣ семитической филологіи.

Въ связи съ этимъ у насъ появляется не только возможность и право, но, казалось бы, необходимость и долгъ расходиться въ воспріятіи не однихъ звуковыхъ начертаній. Такъ, напр., идеограмма для понятія «господинъ» >𐤀𐤁, она же, кстати, пятый знакъ въ первой строкѣ нашей надписи, появляется въ такомъ сочетаніи, въ какомъ въ иныхъ надписяхъ стоитъ фонетически написанное слово ug-1 (Р.: ug-1-e), съ префиксомъ — e-ug (Р.: eugie); послѣднее слово на основѣ яфетическаго языкознанія толкуется какъ «милость», «попеченіе», но никакъ не «господинъ», и такое толкованіе прекрасно подходитъ къ тексту: «¹Бг Халда милость» (Р. вм. Т.: милостью). Слѣдовательно, каково бы ни было идеографическое значеніе начертанія >𐤀𐤁, за словомъ ug не можемъ въ параллельномъ чтеніи не признать значенія «милость» (< «вода»), оправдываемаго и яфетическимъ языкознаніемъ и контекстомъ¹. Но невольно задаемся вопросомъ: не обязываетъ ли яфетидологическое пониманіе параллельнаго чтенія къ измѣненію графически установленнаго и принятаго значенія идеограммы >𐤀𐤁? Нужно ли все-таки держаться пониманія халдовъ-довъ-графистовъ, какъ это удержало у меня и въ транскрипціи (DUX = dominus), и въ переводѣ («владыкъ»), или имѣтъ рѣшимость окончательно предпочесть и здѣсь яфетидологическое толкованіе?

V.

Что касается звуковыхъ знаковъ, то гласные и еще болѣе согласные играютъ существенно характерную роль въ живыхъ яфетическихъ языкахъ, доступныхъ нашему изслѣдованію и лежащихъ въ основѣ нашего лингвистическаго построенія — сравнительной грамматики яфетическихъ языковъ.

Особенно важны въ этомъ отношеніи аффрикаты. Важно, быть можетъ, не столько то, чтобы они были въ языкѣ халдскихъ надписей, сколько то, что, разъ возникаетъ вопросъ объ ихъ существованіи, по нѣкоторымъ даннымъ самой графики разрѣшаемый положительно, требуется точное опредѣленіе каждаго аффриката прежде всего въ интересахъ правильнаго чтенія даннаго слова, но затѣмъ — для опредѣленія группы яфетическихъ языковъ, къ которому это слово можетъ принадлежать, и, слѣдовательно, для обезпеченія правильнаго его реальнаго истолкованія какъ звуковаго, а не лишь графическаго комплекса. Дѣло въ томъ, что не по простымъ согласнымъ звукамъ, а по сложнымъ — аффрикатамъ сблѣпняемым \dot{t} , \dot{d} , \dot{s} || t , d , s и спирантнымъ k , g , q || k , g , q узнается, къ какой группѣ при известной

¹ П. Марръ, Изъ поездокъ въ Сивію (мѣтомъ 1911 и 1912 г.), ХВ, II, стр. 28—29.

констелляция разноязычныхъ ѱфетическихъ эквивалентовъ надо отнести то или иное слово, такъ, напр., если изъ сиблянтнаго ряда звукъ *t* находится въ такомъ словѣ, которое по другимъ сопутствующимъ признакамъ, напр., — общему составу коренныхъ (слѣдовательно, согласныхъ звуковъ) и его формъ (т. е. огласовкѣ) принадлежитъ свистящей группѣ, то, значить, принадлежность его по природѣ къ свистящимъ языкамъ—безспорный фактъ; и только тогда легко опредѣлить дѣйствительное значеніе обсуждаемаго слова изъ матеріаловъ грузинскаго языка, представляющаго свистящую группу. Тогда можно безошибочно найти искомое и въ матеріалахъ мегрельскаго и чанскаго, составляющихъ шипящую группу, такъ какъ въ такой обстановкѣ грузинскому звуку *t* въ мегрельскомъ и чанскомъ соотвѣтствуетъ аффрикатъ *tʃ* и т. п. Но при существующемъ чтеніи халдской клинописи, мы въ такихъ случаяхъ имѣемъ обыкновенно простой звукъ безъ ассибилляціи или аспираціи; такъ вмѣсто сиблянтныхъ аффрикатовъ *ṭ*, *ḍ*, *ʃ̣* или ихъ двойниковъ *ṭ*, *ḍ*, *ʃ̣* въ халдскомъ текстѣ читаемъ простые *t*, *d*, *ʃ*. Въ языкахъ, фонетику которыхъ мы имѣемъ возможность провѣрять на живомъ языковомъ матеріалѣ, такое появленіе простого звука взаменъ аффриката также наблюдается спорадически: тотъ же рядъ *ṭ*, *ḍ*, *ʃ̣* или его эквивалентный по другой группѣ рядъ *t*, *d*, *ʃ* въ такомъ случаѣ не только въ письмѣ, но и фонетически оказывается переродившимся въ *t*, *d*, *ʃ*. Это упрощеніе засвидѣтельствовано многими уже разъясненными въ печати примѣрами. Между прочимъ и древнее названіе лазскаго племени, *ʃap*, прошедшее къ тому еще лингвистическую среду съ паденіемъ носового *p* въ паузѣ въ сонорный среднеязычный «у», всилу этого упрощенія *ṭ*, произносилось *taʊ*, во мн. ч. *taʊ+o-ʃ̣*, *Táʃʊ-α*=*ta+o-ʃ̣* при основѣ ед. числа въ г. *ta+o*). То же упрощеніе наблюдается не разъ и въ ѱфетическихъ элементахъ армянскаго языка, напр., наличное въ грузинскомъ языкѣ слово свистящей группы *tel-1* *ʊodʒ* въ шипящей группѣ должно было бы звучать **ʃaɹ-e*, и эту шипящую разновидность съ десибилляціею аффриката *ṭ* въ простой *t* мы имѣемъ въ армянскомъ *taɹ-ʊ*, *ʊodʒ*¹. Въ связи со всѣмъ сказаннымъ возникаетъ весьма чреватый послѣдствіями для правльнаго чтенія клинописи вопросъ, имѣемъ ли въ начертаніяхъ халдскихъ надписей *t*, *d* [*ʃ*, *ʃ̣*] дѣйствительно всегда выразителей этихъ простыхъ согласныхъ, или они лишь графически не характеризованные представители какъ простыхъ не характеризованныхъ согласныхъ *t*, *d*, *ʃ*, такъ и характеризованныхъ въ звуковой реальности аффрикатовъ *ṭ*, *ḍ*, *ʃ̣* или *ṭ*, *ḍ*, *ʃ̣* (смотря по принадлежности матеріала къ той или иной группѣ сиблянтной вѣтви ѱфетическихъ языковъ). Въ послѣднемъ случаѣ установленіе правльнаго чтенія возможно,

¹ О десибилляціи ѱфетическаго начальнаго *ṭ* въ байскомъ см. Н. Марр, *Я Э*, II.

разумѣтся, лишь послѣ весьма сложной работы. Не достаточно разгадать значеніе слова съ однимъ изъ такихъ звуковъ въ составѣ; нужно еще опредѣлять, къ какой оно принадлежитъ группѣ, свистящей или шипящей.

Таково, напр., затрудненіе съ весьма любопытнымъ словомъ въ надписи, откопанной въ церкви Бдящихъ саль близъ Эчміадзина и сродной по своему стилю съ нашей Макинской. Это слово *raatag-1* въ сочетаніи Тишрае *raatag* (30 стк), гдѣ безспорно слово означаетъ *городъ*, являясь синонимомъ *map-1*¹. Слово это извѣстно изъ пяти надписей², въ числѣ ихъ изъ Мелазкертской надписи, изданной М. В. Никольскимъ въ Запискахъ Классич. Отд. нашего Общества³, гдѣ оно появляется въ томъ же сочетаніи въ стк 7, причѣмъ текстъ представленъ въ трехъ фотографическихкихъ снимкахъ «съ невышедшими посерединѣ текста нѣсколькими знаками»⁴, почему на краю второго куска въ началѣ отъ начертанія $\equiv \Upsilon \Upsilon =$ е палицо только правая половина $\Upsilon \Upsilon = a$, и потому М. В. Никольскій прочиталъ оба слова Тишрае *raatag*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ и здѣсь такое же чтеніе, какъ въ надписи церкви Бдящихъ саль или Зовартноцъ близъ Эчміадзина, т. е. Тишрае *raatag*.

Значеніе «городъ» правильно отгадалъ еще Шейль⁵, хотя читалъ онъ совершенно невѣрно («durgi»). Поддерживал то же значеніе, М. В. Никольскій ссылался на нахожденіе его въ подходящемъ мѣстѣ [т. е. передъ названіемъ города] въ трехъ надписяхъ, по его, повидимому, смущало, что въ Мелазкертской надписи, какъ и въ надписи церкви Бдящихъ саль, терминъ стоитъ за названіемъ города. Какъ фактъ, это давно извѣстно. Замѣчалось оно и Saucе'омъ, какъ уже указано мною⁶. По случаю въ той же надписи еще В. С. Голенищевъ замѣчалъ, что «слово «городъ», которое обыкновенно приставляется послѣ имени *Tišra* [Тишра], несмотря на то, что идеограмма, означающая «городъ», уже предшествуетъ имени *Tišra* [Тишра]»⁷. Между тѣмъ это особенно цѣнно для насъ, какъ показатель синтаксическаго, въ связи съ этимъ и морфологическаго, явленія, разъясненнаго уже въ папечатаиной работѣ нашей⁸. Разъясненіе касается того, что въ согласіи съ нормами ряда яфетическихкихъ языковъ, при-

¹ Вопросъ затронутъ мною въ работѣ *Мат. ком. Орбелн, ЗВО, XXIV, стр. 111.*

² М. Никольскій, ЗКО, т. VI, 1910, стр. 183.

³ Ц. т., стр. 182—184: *Клинообразная надпись изъ Мелазерда.*

⁴ Ц. с., стр. 182.

⁵ P. O. P. Scheil, Recueil de Travaux relatifs à la Philologie et à l'Archéologie égyptiennes et assyriennes XVIII (1896), 75, подъ заглавіемъ: *Inscription cannique de Mélaseret.*

⁶ *Мат. ком. Орбелн, стр. 100—101.* Помимо цитованнаго здѣсь мѣста Saucе о томъ же говорить на стр. 519 своего основного труда *Inscr.* (Ср. также стр. 483).

⁷ ЗВО, XIII, стр. 091.

⁸ Н. Марръ, *Мат. ком. Орбелн, стр. 100—101.*

вившимся и языкамъ Арменіи, названіе города предшествуетъ слову *городъ*, и само названіе въ такихъ случаяхъ можетъ стоять, и обыкновенно стоять, въ Р. падежѣ: все это налицо и въ Тишрае *patar*, гдѣ *patar* *городъ* стоитъ на второмъ мѣстѣ, а само названіе снабжено гласнымъ характеромъ Р. падежа -е: Тишрае.

Но сейчасъ затрудненіе въ томъ, есть ли *t* здѣсь точный выразитель реального звука или это условный представитель его ассимилиованнаго африката *t̥* или *t̥*, и котораго именно? Какъ и въ случаѣ съ яфетическимъ словомъ *godz̥ iel-1* || **ṭar-°* / > *tar-°* /, теоретически возможно любое изъ трехъ чтеній— **patar-1* || **paṭar-1* > *patar-1*; если сообразоваться съ огласовкой, то форма — шипящая, слѣдовательно, въ случаѣ рѣшенія въ пользу характеризованнаго согласнаго выборъ нашъ долженъ остановиться на *paṭar-1*. Характеризованнымъ, именно по шипящей породѣ является слово, какъ оно налицо въ курдскомъ *bājer* (Жаба: *baḵir*, Клапротъ: *baḵar*) *городъ*, откуда *bājār* *горожанинъ*. Таково ли было реально-фонетическое произношеніе въ языкѣ халдовъ, или уже тогда оно было опрощено въ нехарактеризованный *t*, какъ это изображено въ самомъ письмѣ, значеніе «города» за этимъ словомъ еще болѣе укрѣпится, именно «города», или какъ *дворца*, *резиденціи*, семасическаго развитія *двери*, *воротъ*, или какъ *торжища*, семасическаго развитія «мѣста торговли у *воротъ*», именно у «городскихъ *воротъ*»¹. Слово *paṭar-1* (*patar-1*) въ послѣднемъ значеніи—древнѣйшее свидѣтельство употребленія въ Передней Азіи того термина, который значить «торговля», «мѣсто торговли», «товары» и въ различныхъ языкахъ звучить различно: это — арм. *vaṭar* *торговля*, груз. *vaṭar-1* *торговецъ*, *горожанинъ*, нов.-перс. *bāzār* *рынокъ*, а др.-п. «*abācarish*» [a-bāṭar-ш], съ префиксомъ яфетическихъ именъ а- и въ формѣ халдскаго Р. падежа; это такого же яфетическаго происхожденія и такое же послѣдіе яфетическаго міра въ иранскомъ, какъ арм. *taṭar* = г. *taḍar* *дворецъ*, *храмъ*, также налицо въ древне-персидскомъ текстѣ Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей въ видѣ—*taṣara* [taṭara], и какъ еще другіе древне-культурные термины².

¹ Этимологія Jensen'a, обоснованная на отождествленіи этого слова съ арм. *վար* «*варъ*», свидѣтельствуеетъ лишь о томъ, что авторъ не знаетъ исторіи арм. слова, въ которомъ «у» опять таки эпитезисъ, а не перерожденіе зубного *t* (ср. *Itt'iter und Armenier*, стр. 239, s. v.). Но если вѣрно чтеніе Jensen'омъ нашего слова въ хетскомъ, то оно лишь подтверждаетъ предлагаемую мною этимологію.

² Если бы значеніе повторнаго написанія гласнаго въ халдской клинописи было окончательно выяснено, то ахеменидская транскрипція была бы интересна для насъ тѣмъ, что имѣетъ долгій «а» въ первомъ слогѣ, т. е. въ томъ слогѣ, который въ халдскомъ эквивалентѣ представленъ двумя а: *paatar* (< *pa-°zaṭar-1*), и тогда въ терминѣ пришлось бы признать ирефиссовое (*pa- > ba- || ma- ||*) образованіе, и мы нуждались бы въ этимологич. основны -*°zaṭar*. Если же долгота перваго слога ахеменидскаго слова—позднѣйшая, возникшая въ фонетическихъ условіяхъ заимствованнаго языка, подобно тому, какъ въ ново-перс. *bāzār*

Однако и въ отношеніи простыхъ согласныхъ клинописныя начертанія или, быть можетъ, неразработанность вопроса о дѣйствительномъ и точномъ ихъ произношеніи не позволяютъ намъ увѣренно пользоваться лингвистическимъ матеріаломъ халдскихъ надписей. Въ клинописныхъ начертаніяхъ халдскаго языка халдовѣдами-графистами не обращено вниманія на вопросъ о среднихъ, такъ называемыхъ «глухихъ придыхательныхъ» φ , ϑ , q . Тамъ, гдѣ халдскій текстъ, пока лишь съ графически обоснованнымъ чтеніемъ, проявляетъ t , и тогда, когда это не представитель аффриката, мы не знаемъ, произносить ли его t (г. ṭ , арм. տ) или ϑ (г. ṣ , арм. ժ), особенно когда другіе яфетическіе языки поддерживаетъ чтеніе ϑ . Иногда впрочемъ и здѣсь бываетъ законотѣрное чередованіе разновидностей одного и того же простого согласнаго или не-аффриката въ различныхъ родственныхъ языкахъ, такъ, напр., изъ зубныхъ при среднемъ ϑ свистящей группы шипящая группа въ рядѣ случаевъ проявляетъ звонкій d , а въ одномъ невыяснившемся еще языковомъ типѣ, вошедшемъ въ составъ сванскаго, имъ вторитъ ассимилованный эквивалентъ, но съ предпосыланіемъ сибяланта, т. е. $\text{ш}\vartheta \parallel \text{ш}d$, что же касается глухого t , то онъ также всплываетъ въ сванскомъ, точно особенность спирантнаго его слоя ($*\text{ʔ}t > t$), но спорадически.

Халдскій языкъ въ рядѣ случаевъ, если отстаивать и фонетическую безукоризненность принятаго чтенія, проявляетъ звонкій d при глухомъ t или среднемъ ϑ въ другихъ яфетическихкихъ языкахъ, напр., въ халдскомъ корнѣ d *сказать*¹ при чанскомъ t (въ вице-атинскомъ нарѣчій tk) и при грузинскомъ $\vartheta q w$ (и въ чанскомъ) и $tk w$; появляется тотъ же корень и по дешифровкѣ халдовѣдовъ-графистовъ въ видѣ t въ предполагаемомъ причастіи страдательнаго залога $\text{t}n$ *названный, называемый*, но и въ отношеніи его никто не интересовался, глухой ли онъ $t = \text{ṭ}$ (арм. տ) или средній $\vartheta = \text{ṣ}$ (арм. ժ).

Такая же неопредѣленность замѣчается въ губныхъ p , b , φ , только въ халдскомъ языкѣ вм. сонорнаго губно-губнаго обыкновенно шумные или простой глухой p или звонкій b , и опять вопросъ, когда въ соотвѣтствіе г. $\text{m}i$ -і въ значеніи *водопровода* въ клинописномъ текстѣ халдовѣды-графисты читаютъ $\text{p}i$ -і, надо ли въ дѣйствительности пачальный звукъ произносить p или это несовершенное начертаніе вм. средняго φ (г. ṣ , арм. ժ): $*\varphi i$ -і²?

долгота второго слога, не находившая поддержки даже въ древнеперсидскомъ, то $\text{pa}i\varphi a$ -і ($\text{pa}i\varphi a$ -і) при первичномъ его значеніи *ворота* невольно сблизается съ наличнымъ въ грузинскомъ $\text{b}i\varphi e$ ($< *b\varphi e$) *ворота* (сюда же корень φ -п : φ сва «раскрыть ротъ»).

¹ Въ халдскомъ, слѣдовательно, два корня d' w ¹: 1) «сказать» (см. стр. 20) и 2) «класть», «положить».

² Въ грузинскомъ φi -і значитъ *стула*, но такъ какъ и это грузинское слово (Н. Марръ, *Мат. ком. Орбели*, стр. 12), и халдское $\text{m}i$ (Н. Марръ, *О халдскомъ $\text{p}i$ -і || $\text{p}i$ -і «камень», «камниа труба»*); *водопроводъ*, «каналь», ИРАИ, 1917, стр. 1279 сл.), предполагается, поско-

Звукъ т- и въ качествѣ префикса халдскому не чуждъ въ формѣ та-, хотя рядомъ и чаще—ра-; префиксъ т- во II-й породѣ съ характеромъ і (тi-), а также тотъ же префиксъ съ характеромъ u (тu-) извѣстны лишь въ разновидностяхъ шумныхъ губныхъ или глухого рi- || ri- или звонкаго bi- || bu-, и то же самое наблюдается въ тождественномъ начальномъ слогѣ, какъ, напр., въ рi-1 *водопроводъ* при г. тi1, если этотъ начальный слогъ, въ данномъ случаѣ рi, даже не префиксъ. На это фонетическое явленіе я обращаю особое вниманіе, такъ какъ оно важно для одного морфологическаго вопроса, образованія имени мѣста или названія страны, появляющагося въ большинствѣ халдскихъ надписей: это — Вi-an-a.

По вопросу о сибилантахъ, какъ и спирантахъ, Макинская надпись не даетъ особаго повода, чтобы здѣсь входить въ ихъ характеристику по клинописнымъ начертаніямъ. И можно ограничиться однимъ положеніемъ, именно — судя и по принятому халдовѣдами-графистами чтенію, сибилантовъ много, можетъ оказаться столько же, сколько ихъ извѣстно вообще по яфетическимъ языкамъ, лишь точное отождествленіе сибилантовъ пока не прочно построено; что же касается спирантовъ, то они почти вовсе не представлены въ письмѣ, даже спирантъ, появляющійся кое-гдѣ (въ слоговыхъ знакахъ ha, hu), опускается халдовѣдами-графистами.

Отсюда вытекаетъ то, что двух- или трехгласные слабые корни въ халдскомъ языкѣ низведены въ односогласные. И такихъ случаевъ тѣмъ больше можно наблюсти, что спирантные аффрикаты въ халдскомъ языкѣ пали въ спиранты, напр., корень св. k1 *говорить* въ халдскомъ письмѣ представленъ однимъ l, такъ что въ соответствіе сванскому kәle *онъ говоритъ* въ халдскомъ имѣемъ al, и мы не знаемъ, только писался ли глаголь такъ безъ спиранта, произносился съ тѣмъ или инымъ спирантомъ (zal), или таково было дѣйствительное его произношеніе.

Такое паденіе въ частности звука k въ спирантъ и затѣмъ исчезновеніе его наблюдается спорадически и въ живыхъ яфетическихъ языкахъ, особенно въ сванскомъ и въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ чанскаго языка, какъ, напр., мы видѣли отъ корня tkw || tk'w¹ *говорить* въ вѣдз-архавскомъ нарѣчій сохранился только первый согласный t, какъ и въ халдскомъ, если кое-гдѣ можетъ быть удержано значеніе, усвоенное халдовѣдами-графистами хлд. слову tim¹; въ халдскомъ въ корнѣ этомъ появляется въ единствѣ звонкій его эквивалентъ d.

Прекрасной иллюстраціей этого положенія является и другой корень

дять къ халдскому слову, означающему «камень», то нельзя отрицать возможности произношенія перваго звука халдскаго рi1 какъ ф, см. Н. Марръ, ц. с. (ИРАИ, 1917), стр. 1281.

¹ См. выше, стр. 14.

По формѣ халдская основа *turini* — ближе всего къ слову шипящей группы м. *tkorin* *ить*. Эта близость фонетически можетъ быть еще больша, такъ какъ халдское письмо не различаетъ широкаго и узкаго губныхъ звуковъ, то есть о и и¹.

Съ другой стороны въ той же шипящей группѣ, именно въ мегрельскомъ языкѣ имѣемъ не только близкое, но тождественное съ халдской основой *turini* въ формальномъ отношеніи слово *turini*. По значенію мегрельское слово не вполне разъяснено; въ мегрельскомъ словарѣ у I. А. Кипшидзе въ одномъ гнѣздѣ для *turini* указаны въ виду тожества формы два значенія «лежать» и «бушевать», между тѣмъ *turini* со значеніемъ «бушеваніе», «бушевать» семасиически, какъ мнѣ представляется, находится въ связи съ м. *tkorin* «гнѣвъ», «гнѣваться», въ такомъ случаѣ и въ немъ проявляется совершенно также, какъ въ халдскомъ *turini*, перерожденіе свбиянтнаго аффриката *t* въ простой *t* и спирантнаго аффриката *k* въ исчезающій спирантъ².

До сихъ поръ не ставился вопросъ, есть ли въ этихъ и подобныхъ случаяхъ отсутствіе спиранта своего рода *scriptio defecta*, вызываемая несовершенствомъ халдскаго письма, или оно, это отсутствіе спиранта, было свойственно и живой халдской рѣчи, какъ это мы наблюдаемъ сейчасъ въ живой рѣчи лазовъ и другихъ яфетидовъ.

Безъ того или иного отвѣта на этотъ вопросъ научная классификація халдскихъ матеріаловъ, слѣдовательно, опредѣленіе мѣста халдскаго языка среди яфетическихъ будетъ лишено твердой почвы.

V.

Въ связи со спирантами находится положеніе о такъ называемыхъ полугласныхъ, именно о сопорныхъ средне-язычномъ «у» (г. *u*, арм. *յ*) и губно-зубномъ *w* (г. *z*, арм. *ւ*): ни тотъ, ни другой не имѣетъ спеціальнаго знака въ халдскомъ письмѣ, а когда фонетическія соображенія требуютъ ихъ присутствія, вмѣсто нихъ находимъ начертанія гласныхъ *i* и *u*:

ai *вм.* au

ia » ua

ai *вм.* aw

ua » wa.

პატივ სული ვინც იხმისე ჰუმბლეს ხეულის ქრისტოანობისა ე. ი. მასსიცი ღმისხვს მამა ჰე და ხეული წმინდა და უკველი მისი წმინდისი «нынѣ кто бы и въ какомъ бы званіи изъ человѣческихъ сыновъ, пелнкій или малый, ни принялся нарушать это писаніе, да будетъ онъ отринутъ отъ христіанской вѣры, да различается на него (> да проклянетъ его) Отець, Сынъ и св. Духъ и всѣ святые Его».

¹ Дѣлавшаяся въ послѣднее время кунеологами попытка ввести чтеніе о при двухъ *u* (uo *вм.* *iu*) и особенно въ Р. падежѣ мн. числа -*oe* *вм.* -*ue*, какъ то замѣчаемъ у Saussure'a и въ изданіи нашей надписи, изобличаетъ полное непониманіе халдовѣдами-графистами реально-фонетической стороны въ языкѣ толкуемыхъ ими текстовъ.

² Въ отношеніи потери *k*, *resp.* *k* при зубномъ ср. *i*. *o*-*tkorin-u* > *o*-*torin-u* *crepitare*.

Такъ, сонорный средне-язычный или полугласный «у» налицо въ словѣ 1-е-ше, какъ оно написано, въ 6-й строкѣ Макинской надписи, или уеше, какъ его, слѣдовательно, надлежитъ читать.

Слово это извѣстно и изъ прежнихъ надписей, и за нимъ халдовѣдами-графистами утверждено значеніе на весьма курьезномъ, хотя и гласно не указываемомъ основаніи. Иеше кунеологи толкуютъ, какъ мѣстоименіе 1-го лица «я»; для такого толкованія еще тогда, когда знакъ ше читался s, и, слѣдовательно, слово полностью звучало ies, лингвистическимъ основаніемъ послужило то, что по-армянски я звучитъ es, въ ново-армянскомъ произношеніи—ues¹, между тѣмъ это именно слово въ армянскомъ—аріо-европейское. Ясно, что теоретическая основа такого истолкованія имѣетъ дату попытокъ Mordtmann'а прочесть клинообразныя надписи Вана при помощи армянскаго языка. Попытка давно осуждена, но ея пережитки, и не одно толкованіе иеше, лежатъ въ основѣ лингвистическаго толкованія халдовѣдовъ-графистовъ. Такъ въ нашей же надписи еще одно такое скрытое армянское вліяніе налицо въ принятомъ и Saucе'омъ толкованіи қар-бі (въ транскрипціи Sc: «qar-bi») въ значеніи *камней* (the stones): -bi Saucе признаетъ суффиксомъ мн. числа, а въ қар- = «qar»-, разумѣется, усмотрѣно арм. слово qar *камень* безъ указанія на это. Въ этотъ разъ халдовѣдъ-графистъ случайно использовалъ слово яфетическаго происхожденія, и нѣтъ даже надобности приспособлявать чтеніе халдскаго слова қар-бі къ новому армянскому произношенію: древне-литературный языкъ армянъ, хайскій, сохранилъ его въ видѣ kar- въ удвоенной основѣ слова karqar «*куча камней*», о чемъ подробно особо. Но вопросъ въ томъ, требуется ли контекстомъ нашей надписи усваиваемое Saucе'омъ спорному слову значеніе²?

Въ иеше слогъ -ше—окончаніе Р. падежа, хорошо извѣстное изъ халдскаго языка и общее у него съ языками шиплячей группы яфетическихъ языковъ, мегрельскимъ и чанскимъ. Основа уе- въ значеніи *тотъ*, эквивалентъ грузинскаго 1- изъ hi-; въ мегрельскомъ, мѣстоименіе звучитъ «е», съ потерей спиранта, какъ и въ грузинскомъ, а самостоятельно или въ составѣ сложнаго мѣстоименія en-а оно значить *этотъ*; наоборотъ, въ чанскомъ, сохранивъ спирантъ h, оно же звучитъ he (he-m, he-a) и значитъ, какъ въ халдскомъ уе-, *тотъ*; форма уеше — Р. образа дѣйствія и означаетъ *такъ, по тому образу, тѣмъ образомъ, такимъ образомъ*, какъ м. еш-1 (< е-ше, герс. *he-ше). Это слово по образованію, казалось бы, тоже,

¹ Saucе впрочемъ настойчиво стоялъ на пониманіи «уез» [уеше], въ связи съ контекстомъ, въ смыслѣ «which; what», но и онъ перешелъ на совершенно произвольное его толкованіе въ смыслѣ «я», и такъ именно онъ перепелъ его въ нашей надписи.

² См. стр. 23.

что въ грузинской рѣчи діалектически 1-се такъ, съ замѣной шипящаго ш свистящимъ s по природѣ грузинскаго языка¹. Халдское уеше со значеніемъ «такъ» отвѣчаетъ на предшествующее ему въ 5-й строкѣ надписи ши-кі, точнѣе, фонетически — шо-кі, означающее «какъ», букв. «какимъ образомъ»². Оставляя сейчасъ обсужденіе -кі образъ, поучительно отмѣтить, что шо- вполне закономѣрно соотвѣтствуетъ слову sa, присущему свистящей группѣ яфетическихъ и потому наличному въ грузинскомъ, но здѣсь лишь въ нарѣчіяхъ мѣста, образованныхъ отъ этого относительнаго мѣстоименія. Мегрельскій сохранилъ въ той же роли это мѣстоименіе съ той же закономѣрной порегласовкой «о», какъ въ халдскомъ, но подъ влияніемъ грузинскаго измѣнилъ природному для него согласному ш, замѣнивъ его свистящимъ s: so. Исторія этого мѣстоименія въ яфетическихъ языкахъ и его основное значеніе уже выяснено³.

Вся фраза въ двухъ строкахъ, съ половины 5-й строки гласить: шокі^а ᠒aldıshe ubardu dıni, уеше индіштубі. Эта фраза буквально повторяется въ надписи Бдящихъ силъ (стр. 9) въ первой своей части шокі^а ᠒aldıshe ubardu dıni и тамъ же находитъ для второй части параллель, гласящую: уеше ии^а uldıe terubi.

В. С. Голенищевъ первую фразу призналъ «неясной», а про вторую въ связи съ послѣдующими, т. е. про 10—12 строки, онъ пишетъ, что «въ нихъ Руса говорятъ о какихъ-то насажденіяхъ, сдѣланныхъ имъ»⁴. Это указывается впрочемъ самимъ текстомъ графически: детерминативомъ «дерева» (^алв). Тѣ же двѣ строки г. Басмаджянъ нашелъ рѣшимость по догадкѣ перевести какъ на армянскій языкъ (въ «Бавасэрѣ», армянскомъ филологическомъ журналѣ, издававшемся въ Парижѣ)⁵, такъ и на французскій⁶ слѣдующимъ образомъ:

¹ Это сближеніе предлагается съ большимъ сомнѣніемъ, даже какъ возможно, такъ какъ діалектическое грузинское ise можетъ найти себѣ объясненіе какъ сокращенный видъ, съ потерей 2-го согласнаго, народнаго *ისე* 18-ге или, скорѣе, діалектическаго *ისე* 18-де такъ, такимъ образомъ. Подробности въ печатающейся *Грамматикѣ грузинскаго древнелитературнаго языка*.

² Sa усе то же слово переводить (стр. 7) «long ago (?) давно тому назадъ (?)» по обыкновению безъ всякой опоры въ какомъ либо языкѣ, т. е. гадательно, въ этотъ разъ, впрочемъ, отмѣчая эту гадательность вопросительнымъ знакомъ; то, что предлагается (стр. 108), какъ поясненіе принятаго толкованія, невѣроятно по безпомощности лингвистическаго обоснованія.

³ П. Марръ, *Опредѣленіе языка II-й категоріи = Ахем. II*, § 23, стр. 24—26.

⁴ ЗВО, XII, стр. 086.

⁵ *Բանասիր. Հանդես Տնտեսական, պատմական, լեզուաբանական, ճինական. Հատ. II, պրակ I*, 1901, стр. 37, 39.

⁶ *La stèle de Zouarthonotz*, отд. отд. изъ Recueil de Travaux relatifs à la Philologie et à l'Archéologie égyptiennes et assyriennes, vol. XXIII, стр. 3.

«9. Князь земли Халди даровалъ мнѣ (?).

10. Я этотъ памятникъ

11. Поставилъ, садъ съ деревьями — сосной (?) и дубомъ (?)»¹.

Независимо отъ впервые теперь разъясняемыхъ шоки *какъ*, уше *такъ*, центр тяжести лежить въ словѣ ubardu. Это производное слово изъ ubag и -du: слово ubag давно разъяснено на основаніи многочисленнаго матеріала изъ яфетическихъ языковъ въ значеніи «слова», «рѣчи», а слогъ -du (|| -tu) есть суффиксъ мн. числа и въ связи съ этимъ — отвлеченнаго понятія, равно собирательнаго, и отсюда названій страж².

Двѣ строки надписи Бдящихъ силъ въ переводѣ гласятъ: «какъ богъ Халдъ повелѣлъ (*букв.* слово *или* изрекъ *или* положилъ), такъ я это ...³ дрв».

Перевода не доканчиваю, хотя можно указать названіе дерева, лингвистически поддающагося опредѣленію, и что именно съ нимъ царь сдѣлалъ.

Соотвѣтствующія строки Макинской надписи гласятъ: «какъ богъ Халдъ повелѣлъ (*букв.* слово *или* изрекъ *или* положилъ), такъ я возстановилъ, покончилъ»³.

Въ связи съ надписью Бдящихъ силъ приходится разсматривать Макинскую и въ виду ея 4-й и 5-й строкъ, также общихъ по существу въ обояхъ текстахъ. Эквиваленты ихъ въ надписи Бдящихъ силъ — 7-я и 8-я строки, признанныя В. С. Голенищевымъ непопятными и послѣ всѣхъ толкованій, которыя давались рядомъ кунеологовъ для параллельныхъ мѣстъ въ другихъ надписяхъ⁴.

Часть 4-й и 5-й строкъ въ Макинской надписи, представляющая затрудненіе, начинается съ *кагы*, второго слова въ 4-й строкѣ, и кончается *иг*, третьимъ словомъ въ 7-й строкѣ. Для этой части, какъ отчасти и указывалось и Никольскимъ⁵ и за нимъ В. С. Голенищевымъ⁶, имѣемъ параллели не только въ надписи Бдящихъ силъ, но и въ Сардарабадской и Каракалинской. Сравнительная таблица всѣхъ четырехъ параллелей представитъ слѣдующую картину:

¹ Французскій текстъ перевода лучше привести въ подлинникѣ: «9 le prince de la terre, Haldi m'octroya (?); 10 moi, ce monument 11 ai érigé: un jardin aux arbres de cyprés (?) et de chêne (?)».

² Н. Марръ, *Ахем.* II, § 35, стр. 39. Вопроса о контаминаціи въ данномъ случаѣ съ суффиксомъ ж. окончанія сейчасъ не касаюсь.

³ Sa use все мѣсто передаетъ въ своеобразномъ чтеніи, усмотрѣвъ въ дополненіи (u-bar-du) и сказуемомъ (duni) одно сложное слово *umasdu-duni*, причѣмъ знакъ ∇ *bar* въ этотъ разъ прочитанъ *mas* для того, чтобы получить слово *umasdu*, которое Lehman-Paupt отождествлялъ съ ассирійскимъ *umasi* „an enclosure“ (стр. 108—109)

⁴ Ц. м., стр. 089.

⁵ Нк., стр. 56.

⁶ *Надпись древнеанскаго Руса II-ю, ЗВО, XIII, стр. 089.*

Надписи

- 1) Аргяштія I Сардараб. стк 7—8¹: k̄irgaani k̄iuldini maanu | uḡ gn ḡnda
[uri
2) » » Каракал. » 4—5²: k̄irani ḡrabae manu | uḡ ani ḡḡtini
ai uri
3) Русы II Бд. силъ, » 7—8³: k̄irgaani ḡuhie manu | uḡ gi ei ḡḡtini
manu <u>ḡi
4) » » Макинск. » 4—5⁴: k̄arbi salḡi manu uḡ gi ei | ḡḡtini ḡnda
<u>ḡi

Едва ли можетъ вызывать сомнѣніе въ 3-й параллели одно изъ обычныхъ явленій во всякихъ эпиграфическихъ текстахъ, начертаніе разъ двукратно требуемой буквы: manuḡ вм. manu uḡi.

Еще есть параллели, но текстъ въ нихъ или сильно пострадалъ, или въ наличныхъ изданіяхъ много сомнительнаго, напр., въ при-Евфратской надписи Сардура II, гдѣ соответственное мѣсто въ 6—7 строкахъ у Saucе'a читается такъ⁵ (понятно, въ нашей ѳетидологической транскрипціи и съ нашимъ расчлененіемъ словъ):

«alḡi bu ra na di tu i ḡḡi manu | u-ḡ ai-m ei «ḡḡ-ti-m ḡ ka-hu-ḡi»⁶.

Примечанія Saucе'a: bw] «опущено Grotefend'омъ». — 1] «можетъ быть, намъ слѣдовало бы читать *bi*». — -nu] «у Grotefend'a *sz*». — ḡ] «опущено у Grotefend'a».

Къ отдѣльнымъ частямъ, такъ особенно ко 2-й половинѣ всего отрывка можно указать другой рядъ параллелей, напр. наиболѣе полную въ надписи Менуи изъ Шушаца, строка 2-я⁷:

uḡ gi ei ḡḡtini ḡnda uḡi

Рѣшающимъ однако является для правильного толкованія всего мѣста разъясненіе первой части и особенно опредѣленіе заключающаго ее слова manu; въ немъ ключъ для установленія отправной точки въ уразумѣніи синтаксического строя фразы и въ связи съ этимъ изложенныхъ въ ней мыслей:

а) Занимающее насъ мѣсто Макинской надписи съ тремя параллелями представляетъ предложеніе, но не главное, а обстоятельствоное — обстоя-

¹ Нк, IX, стр. 55.

² Нк, XXIV, стр. 58.

³ В. Голенищевъ, ц. с., табл. II, К. J. Basmadjian, *La Stèle de Zouarhnotz*, стр. 2 (рис.) и 3.

⁴ См. у насъ ниже, стр. 48, ср. Saucе, JRAS, 1912, стр. 107 и 112.

⁵ *Inscr.*, L, стр. 643.

⁶ Въ ḡ ka-hu-ḡi, resp. ḡ ka-u-ḡи имѣетъ, несомнѣнно, искаженіе, въ которомъ намѣчается правильное чтеніе лишь послѣднихъ слоговъ u-ḡi, заключительнаго слова всѣхъ сопоставляемыхъ параллелей.

⁷ Saucе, *Inscr.*, XIII, стр. 505.

тельства образа дѣйствія, и сказуемое въ немъ выражено сокращенной или точнѣе безличной формой на -u || -1 (man-u и, пожалуй, g-1).

б) Главное предложеніе, къ которому относится это обстоятельство, въ Макинской надписи завершается послѣ разобранной уже нами части, именнo вводной фразы «какъ 'бг Халдъ повелѣлъ» и относящагося къ ней слова «такъ». То же самое наблюдается въ надписи Бдящихъ силъ, слѣдовательно, за заключительнымъ словомъ слываемыхъ параллелей, т. е. итг, завершеніе, какъ восполюющая выражаемую въ отрывкѣ мысль фразы, главное предложеніе, по Макинской надписи гласятъ (стк 6—7)

wdnštubi | terubi tīm^d p Rusaai i'v p<atar>1 ||^d v i'PATARI ||ⁱ v tur.

Въ тѣхъ трехъ параллеляхъ, въ надписи Бдящихъ силъ также послѣ разобранной уже вводной фразы съ относящимся къ ней «такъ», соотвѣтственныя главныя предложенія гласятъ —

въ надп. Аргиштія I, Сардар., стк 8: ^dFLX Munaani šanue-^dPL agubi
 » » » Карак., » 6—7: ^dD Qaldini ni ba ušini |^dp Argiš-
 tīše aguni
 » » Русы II, Бд. силъ, » 10—11: ni^d ARV uldie | terubi.

Въ различныхъ памятникахъ, даже въ двухъ надписяхъ одного и того же ванскаго царя, Русы II, въ наиболѣе сближающейся частью порой тождественной редакціи, эти главныя предложенія говорятъ о различныхъ вещахъ, даже изложены различно, но обстоятельственныя предложенія по формѣ стереотипны, причемъ нѣкоторыя слова повторяются во всѣхъ именно man, gi (|| gu) и итг. Слова эти имѣютъ значеніе общаго характера, первое — безличное въ формѣ прошедшей причастной основы на -u (man-u); не рѣшаюсь настаивать на такомъ опредѣленіи формы gi, хотя теоретически наличность въ ней того же глагольнаго образования вполне закономѣрна. Кромѣ того, рядомъ съ корнемъ g, съ прошедшей причастной основой на -u, въ значеніи «вести», «проводить» (отсюда аор. 1-е л. аш-gu-bi, а-gu-bi, 3-е л. аш-gu-ni, а-gu-ni) могъ существовать, значить, корень g въ значеніи «сооружать», съ прошедшей причастной основой gi-, ибо существуетъ яфетическій корень gw || g-b > g: г. g-e-b-a *ставитъ, сооружать*, св. li-g-n-e *ставитъ* и т. п. Не настаивая пока на предлагаемомъ мною пониманіи gi (|| gu) какъ глагольной формы¹, я считаю трудно оспариваемъ, что

¹ Можетъ слово быть существительнымъ или частицею, какъ это явствуетъ изъ его употребленія въ другихъ мѣстахъ.

а) Во всѣхъ приведенныхъ параллеляхъ тапу есть прошедшая дѣе-причастная форма, или, какъ описательно характеризуема она выше, безличная форма аористной причастной формы. Съ личн. окончаніями аористъ этого глагола долженъ бы звучать въ 1-мъ л. тапу-бі, въ 3-мъ— тапу-пі, и вотъ эту послѣднюю форму даетъ Макинская надпись (стк 12).

б) Во всѣхъ приведенныхъ параллеляхъ тапу имѣеть одно и то же значеніе «строить», «дѣлать», поскольку мы имѣемъ право опираться на поддержку ново-эламскаго языка и ѳетическихъ переживаній въ армянскомъ. Основа тац, отъ корня *тп строить, дѣлать*, налицо въ этомъ именно видѣ въ ново-эламскомъ тап и съ подъемомъ *m > b* въ армянскомъ вап въ составѣ глагола вап-еі *строить, дѣлать*, какъ это уже выяснено¹. Во всякомъ случаѣ лишь фантазіею можно оправдать пониманіе его въ смыслѣ мѣстоименія «каждый», какъ переводили его до сихъ поръ халдовѣды-графисты, въ числѣ ихъ и Saucе, или обстоятельного слова «in front», какъ переводить его въ нашей надписи тотъ же Saucе².

Интересъ представляетъ дополненіе глагола тапу *устроиоъ* — *қагбі саібі*, собственно дополненіе *саібі* съ опредѣленіемъ *қагбі*. Такъ какъ рѣчь въ надписи идетъ о сооруженіи храма, то естественно толкованіе словъ *қагбі саібі* искать въ кругѣ культовыхъ понятій, и дѣйствительно —

а) *қагб-и* со стянутой основой при огласовкѣ «а» является эквивалентомъ г. *кегг-и кумиръ* и можетъ означать «богъ». Насъ въ данный моментъ не интересуетъ, что само слово *кегг-и* въ грузинскомъ не коренное, оно—заимствовано или усвоено черезъ армянское средостѣніе (иначе не было бы утраты аспираціи въ *k > ģ*, представленномъ какъ глухой *k*) изъ месхскаго, спирантнаго слоя сванскаго³. Можно, пожалуй, сейчасъ не интересоваться и тѣмъ, что съ полногласіемъ при той же огласовкѣ а (*a — a*) основа халдскаго слова налицо въ упомянутомъ уже пережиткѣ ѳетическаго культа—Кагар-ет⁴. Болѣе важно для насъ то, что было выяснено при толкованіи слова съ чтеніемъ *қагрі* или *кигрі* въ ново-эламскомъ языкѣ⁵. Если бы въ соотвѣтственномъ мѣстѣ ново-эламскаго текста *қагрі* || *кигрі* было истолко-

¹ Н. Марръ, *Ахем. II*, § 34, стр. 36—39.

² Saucе допустилъ неправильность чтенія тап-и 1-г-1-е-1 (о напечатаніи по какому то недосмотру *zi vi. gi* см. особо ниже, стр. 49) вм. тапу и *gi* еі. Это неправильно даже съ точки зрѣнія халдовѣдовъ-графистовъ, ибо есть случаи, когда отъ мнимаго «тапу-и» первая часть (тапу) въ одной строкѣ, а вторая (и) — во второй, такъ, напр., у Никольскаго въ Сардарабадской (Нк, IX, стр. 55), да и у самого Saucе'a въ надписи Сардура II (*Inscr.*, L, стр. 643, стк 6—7), между тѣмъ переносъ словъ въ халдскихъ текстахъ исключается.

³ Н. Марръ, *Еще о словъ «челеби»*, ЗВО, XX, стр. 111—112, его же *ѳетическій k въ армянскомъ языкѣ*, ЗВО, XIX, стр. 0159=отд. отд., стр. 6.

⁴ См. выше, стр. 6.

⁵ *Ахем. II*, § 43, стр. 46—47.

вано въ значеніи *бога*, а не *руки*, то это имѣло бы, конечно, болѣе рѣшающее или, вѣрнѣе, болѣе притягательное значеніе, такъ какъ еще лишній разъ вскрылось бы не только вообще языковое, но культурное вліяніе эламитовъ на халдовъ ванскаго царства, во всякомъ случаѣ — общность у нихъ ряда религіозно-культурныхъ явленій. Но достаточно и того, что *kaḡr-1*, какъ *kuḡr-1*¹ можетъ означать «богъ», какъ и найское *kuḡr*. Въ предѣлахъ настоящаго изслѣдованія мы не заинтересованы и въ томъ, чтобы донскиваться сейчасъ же, есть ли р неперемѣнно коренной согласный или лишь показатель множественности: во второмъ случаѣ морфологически, а въ первомъ — фонетически, слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ одинаково правомерно $p > b > \varphi$ могъ появиться $k > g > q$ ². И разъ въ ѳетической еще Арменіи существовала рядомъ съ *keḡr-1* и разновидность *kaḡb-1* въ значеніи *бога*, разъ существованіе *kaḡb-1* съ такимъ значеніемъ мы обязываемся признать въ до-арійской Арменіи (его усматриваемъ хотя бы лишь въ нашей халдской надписи), то въ пользу реальности такого толкованія можно использовать и географическій терминъ *Kaḡb*, названіе селенія, вѣроятно, по мѣстонахожденію въ немъ предмета особаго культа — *kaḡb'a*³. Впрочемъ въ надписи самой *kaḡb* имѣетъ нарицательное значеніе *бога*; это не собственное имя, ибо въ послѣднемъ случаѣ мы обязательно ожидали бы детерминатива божества.

b) *Salḡ-1* въ связи съ *kaḡb-1* *богъ* можно толковать въ значеніи *моленни*, букв. *мѣста моленія*. Слово есть основаніе признать образованіемъ по типу свистящей группы сибилантной вѣтви ѳетическихъ языковъ, т. е. съ префиксомъ *sa-*⁴; если бы окончательно было установлено за другимъ наличнымъ въ халдскомъ словомъ — *galalḡ-1*⁵ — значеніе «алтарь», какъ то намѣчалъ Saucе съ вопросомъ, то мы рѣшились бы усмотрѣть въ *sa-lḡ* и *ga-lalḡ-i* одно и тоже образованіе съ префиксомъ то по свистящему (*sa-*), то по спирантному (**ha- > ga-*⁶) типу⁷. Основа представила бы два коренныхъ

¹ При отсутствіи въ халдской клинописи начертанія для «о» послѣдняя форма можетъ быть лишь діалектической перегласовкой первой — а || о: *kaḡr-1* || **koḡr-1* > *kuḡr-1* (начертательно или, что также возможно, реально-фонетически).

² См. XV, I, стр. 35 по поводу *vḡḡar* || *vḡḡak*.

³ Вопросъ о значеніи исходнаго согласнаго *-r > -b*, морфологическій ли онъ звукъ или коренной, этимъ ни въ какой мѣрѣ не предрѣшается.

⁴ Разъ въ грузинскомъ такъ много заимствованныхъ въ глубокой древности пережиточныхъ элементовъ изъ спирантной вѣтви ѳетическихъ языковъ, то намъ нельзя отрицать возможность обратнаго вліянія, наличности заимствованій въ спирантной группѣ, тѣмъ болѣе въ такомъ мѣшаномъ ея представителѣ, какъ халдскій языкъ, усвоеній глубокой древности не только изъ шипящей, но и изъ свистящей группы, къ которой относится грузинскій.

⁵ *Inscr.*, XI, стр. 502 (*galazi* «the altars (?)») и 503.

⁶ Въ подѣмѣ *ha-* даетъ собственно два ряда сильныхъ звуковъ: а) сложныхъ — *ka- > ḡa- > ḡa-* и б) простыхъ — *ka- > ga- > qa-*.

⁷ Я не совсемъ увѣренъ и въ томъ, надо ли $\text{ḡ} \rightarrow \text{sa}$ читать со значеніемъ $\text{ḡ} \rightarrow \text{sal}$, что

согласных lǝ, притомъ въ sa-lǝ-1 безъ огласовки, остатокъ трехсогласнаго корня lwǝ||lwǝ > lwǝ (ǝwǝ > ǝwǝ), наличнаго въ формѣ съ огласовкой «а» въ видѣ *lwaǝ > loǝ||lawǝ- (> laǝ-) > loǝ со свистящимъ ѣ въ г. loǝ-v-a *моленіе*, съ шипящимъ ѣ въ h. a-lǝǝ-ǝm (< a-lawǝ-ǝm) *молю*, съ дссилляцією въ h. a-lawǝ-q (*a-lawǝ-q) *молтва*. Корень lwǝ||lwǝ (||ǝwǝ) имѣетъ рядъ другихъ разновидностей въ яфетическихъ языкахъ. Дѣйствительно ли основа sa-lǝ-1— безъ огласовки, или это дефектное начертаніе вм. *sa-laǝ-1, особенно если получить твердое основаніе для привлеченія сюда же ga-laǝ-1 *алтарь*, все это можно установить лишь постепенно. Sa-lǝ-1, какъ г. sa-loǝ-av-1, такпмъ образомъ можетъ означать «мѣсто моленія», отсюда — *молежня*, *алтарь* и т. п.

Изъ остальныхъ отдѣльныхъ словъ занимающаго насъ мѣста — ип, итшп, шда и игі — въ данномъ контекстѣ имѣемъ основаніе остановиться лишь на игі, какъ на дополненіи къ сказуемому главнаго предложенія: въ двухъ надписяхъ, Сардарабадской и Каракалинской, сказуемому служить agubi||agupi *провелъ я*||*онъ*, въ одной, именно въ Макинской — ипдиштуби *возобновилъ я*¹. Глаголь «вестя» обыкновенно сочетается съ «водопроводомъ» или съ «водой» въ качествѣ дополненія, и, понятно, a-gupi получаетъ соответственный отгѣнокъ значенія: «онъ *провелъ* (водопроводъ)», и онъ *отвелъ* (воду)». Въ Сардарабадской надписи значеніе «вода» какъ будто и обязательно, ибо тамъ, какъ предполагалъ и Никольскій, рѣчь о сооруженіи водопровода. Вся фраза, начиная съ игі, въ этой надписи могла бы гласить: «воду отъ ¹рѣки Муны въ тростниковыя поля (шапце-) я отвелъ». Въ Каракалинской надписи контекстъ не столь реаленъ, чтобы настаивать на томъ или

у Saucе'a, къ тому же, приняло видъ < >, или gal (быть можетъ, въ халдскомъ текстѣ и hal?). Это не измѣнитъ существа предлагаемаго толкованія въ отношеніи содержанія. Кромѣ того, съ этимъ двойкимъ звуковымъ чтеніемъ одного и того же клинописнаго знака находится въ странномъ совпаденіи тождественное значеніе въ яфетическихъ языкахъ двухъ звуковыхъ комплексовъ *sal > *ǝal и *hal > *ǝal, прототиповъ съ одинаковымъ значеніемъ «женщина», «жена» двухъ сошедшихъ въ грузинскомъ словъ: 1) ǝol *жена*, иредставляющаго природный грузинскій корень (ǝl) съ перегласовкой «а» въ «о» подъ вліяніемъ эквивалентовъ шипящей группы—ǝ, м. ǝil (> м. ǝil)||м. ǝig (< *ǝog||ǝol) *жена* и 2) qal *женщина*, усвоеннаго изъ спирантнаго языка корня *ǝl (> ql) > ǝw и получившаго природную грузинскую огласовку «а» вм. гласнаго «е» (въ сванскомъ съ префиксомъ уе-||ǝе-: уе-ǝw || ǝе-ǝw *жена*). И когда столь созвучны съ двумя грузинскими словами, съ прототипами же ихъ почти тождественны звуковыя значенія sal и gal (hal?) одного и того же клинописнаго знака, а въ то же время тотъ же знакъ является идеограммой для понятія «женщина» и «жена», то съ утвержденіемъ какого либо положенія пока можно не торопиться, но позволительно ставить вопросъ, случайно ли это странное совпаденіе и звукового, и идеографическаго значенія клинописныхъ начертаній со звуковымъ и семасическимъ значеніемъ двухъ разъясненныхъ грузинскихъ словъ?

¹ Въ надписи Бдящихъ синаъ игі служить дополненіемъ повтореннаго въ обстоятельственномъ предложеніи и стоящаго передъ нимъ дѣпричастнаго образованія шапи, если вѣрна наша конъектура въ самомъ установленіи чтенія, а эготъ глаголь имѣетъ слишкомъ общее значеніе, чтобы воспользоваться имъ для вскрытія значенія его дополненія.

иномъ значеніи иги въ соответственной части, при глаголѣ же агини *повелъ, провелъ, отвелъ* дополненіе иги можетъ означать *воду*, но можетъ означать и что либо иное, напр., *дорогу, аллею* и т. п. Что же касается Макинской надписи, то трудно при его сказуемомъ *шди-штуби я возобновилъ* дополненіемъ признать иги со значеніемъ *воды*, но еще труднѣе примирить такое значеніе съ послѣдующей фразой — «довель до конца — до себя, геср. своего города Русы», или «малаго города Русы», — трудно по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не знаемъ города съ такимъ названіемъ внѣ Вана и пока не можемъ утверждать, что по близости находенія надписи на лицо были условія и былъ смыслъ проводить воду отъ мѣста, гдѣ находилась надпись, до этого города Русы¹. Въ то же время иги можно понимать въ значеніи *дороги*. Оба глагола и *ш-ди-шт-уби возобновилъ я* и *тегуби довелъ я до конца* весьма умѣстны при словѣ «дорога» въ качествѣ дополненія, а равно естественно сочетать такое дополненіе и съ глаголомъ *ги*, напр. *иги агуби* «я провелъ *дорогу*», естественно, накопецъ, проводить дорогу и «отъ рѣки», вѣроятно, отъ моста на рѣкѣ, да и отъ храма или къ храму.

Все изложенное вызываетъ колебаніе въ выборѣ двухъ напрашивающихся на основѣ яфетическаго языкознанія толкованій иги, если это существительное: 1) *иг-1* (< **hug-1*) *вода* > *милость*, отсюда съ префиксомъ — *е-иг-1* (< *he-иг-1*) *милость*, разновидность яфетическаго корня по спирантной вѣтви², 2) *и-г-1* (< **hu-г-1*) *дорога*, слово, образованное отъ корня *г* *ходить*, въ побуд. залогѣ — *заставлять ходить* > *вести*, (ср. г. *г-е-б-а* *ходить* отъ того же, но въ грузинскомъ заимствованнаго или усвоеннаго корня *г*, наличнаго рядомъ съ *svl* || **hvl* > *vl* > *l*), при помощи префикса *и- <о- || г. sa-*, ср. м. *о-л-э* *дорога*, н. *и-л-э/и* *дорога*³.

Комплексъ *шда*, халдовѣдами-графистами объединяемый съ *иги* въ одно слово, относится ли опъ къ нему какъ опредѣленіе, или его надо счесть восполненіемъ предшествующаго ему мѣстоименія *того*, *тѣмъ* (*штини* въ значеніи нарѣчія *потомъ*), прежде всего приходится сопоставлять съ халдскимъ предлогомъ *шди над-*, *на-*, *сверх-*, *воз-*, наличнымъ въ глаголѣ *шди-штуби*; пока я предпочитаю отнестъ его къ *штини*: *штини шда сверхъ того* > «*потомъ*» или «*надъ тѣмъ*» > «*при томъ*» || «*сверхъ того*» (ср. г. *та-с zeda*).

¹ Впрочемъ надо отмѣтить, что про Бастамъ, съ которымъ отождествляется Бастанъ, предполагаемое мѣсто находки нашей надписи, В. О. Минорскій пишетъ: онъ «является головнымъ участкомъ чрезвычайно богатой долины» (*Древности Маку*, стр. 28).

² Н. Марръ, *Изъ полюдокъ въ Сванію (льтомъ 1911 и 1912 г.)*, ХВ, II, стр. 28—29.

³ О разновидностяхъ этого корня въ грузинскомъ фактической данныя сгруппированы въ печатающейся *Грамматикъ грузинскаго древнелитературнаго языка*.

Слово *ш* въ значеніи союза «и», какъ то раньше переводилъ Saucе¹, можно бы поддержать яфетическими матеріалами, но, независимо отъ возраженій Никольскаго², есть основаніе сомнѣваться въ этомъ, п л пока лишь условно принимаю обычное его пониманіе Saucе'омъ въ значеніи союза «и». Съ вопросомъ объ *ш* въ тѣсной связи стоитъ и пониманіе *g1||gu*, но едва ли съ послѣднимъ слѣдуетъ сливать *e1*, по всей видимости, частицу, союзъ или мѣстоименный элементъ, и получать *gie1*, точно параллельную форму къ *gu*. Скорѣе въ *1* можно бы видѣть энклитическое *1* въ значеніи союза «1» при мѣстоим. частицѣ *e*, обыкновенно также энклитической.

Тотъ же *ш*, пожалуй, падо выдѣлить и въ 12-й строкѣ, и не осложнять имъ предшествующаго слова, какъ то дѣлаетъ Saucе, который во всякомъ случаѣ торопится при наличіи уже *и* воспринять другой *и* какъ *о*, читая *те кио1* (въ подлинникѣ *kuu1*) *tim* *вм.* *meku1* (или *meku ш*) *tin1*. Вся фраза, представляемая 12-й строкой, *meku1* (фонет. *meqwi*) || *meku ш* (фонет. *mequ ш || wi*) *tim* *шапи* ^д ¹ *ARDI-ш* *ка1* требуетъ восполненія подлежащимъ къ глаголу *шапи онъ сдѣлалъ*, и такимъ подлежащимъ является царь Руса, подразумѣвать ли его или относить сюда его имя въ той формѣ, въ какой оно появляется въ слѣдующей строкѣ. Однако въ этой строкѣ, 13-й, имя царя появляется въ формѣ *Rusa-ш*, въ нашемъ текстѣ *Rusaa-ш*, тогда какъ при аористѣ *шапи* требуется подлежащее, стоящее въ Р. надежъ — *Rusa-ше*. Въ то же время текстъ 13-й строки ^д ^р *Rusaaп1* ^д ^р *Argshitiqi* появляется и самостоятельно, безъ видимой синтаксической связи съ предыдущимъ, да и съ послѣдующимъ текстомъ, и требуетъ иного вооспріятія, чѣмъ то, при которомъ онъ понимался до сихъ поръ. Рѣчь не о *-qi* въ *Argshite-qi*: быть можетъ, здѣсь *qi*, дѣйствительно, сокращеніе *qish сынъ*, а не послѣлогъ *qi надъ, при*, какъ я утверждалъ. Дѣло касается именъ вавсскихъ царей, въ нашей надписи — Русы, которыя мы обыкновенно воспринимамъ съ суффиксомъ *-ш*: *Sardur-ш*, *Rusa-ш* и т. п., между тѣмъ *ш* бываетъ въ яфетическихъ языкахъ, особо близкихъ къ халдскому — мегрельскомъ и сванскомъ не только падежнымъ суффиксомъ и вообще окончаніемъ, но самостоятельной энклитической частицею, послѣлогомъ *для* (ср. м. *-ш* *для, изъ-за*), относительнымъ мѣстоименіемъ *что > который* (м. *ш* *id.*) или существительнымъ глаголомъ *есть* (ср. св. *li < *ш* *есть*). При любомъ изъ двухъ послѣднихъ значеній, даже при значеніи «есть», стереотипный по яфетическому синтаксису текстъ 13-й строки можетъ быть

¹ Въ Макинской надписи въ чтеніи Saucе'а *ш* исчезаетъ, такъ какъ онъ два его звука распредѣлял между двумя смежными словами (см. стр. 23, прим. 2).

² Нк, стр. 56. Ср. не въ *Надписи Сардура II, сына Аршитія, въ Даш-Кертн* (Зап. Кавк. Муз., сер. В, вып. I), стр. 29.

воспринять какъ относительное предложеніе, и тогда имя царя можетъ оставаться въ своемъ падежѣ — неоформленномъ, независимо отъ строя другого предложенія, котораго по смыслу является оно подлежащимъ, такъ —

mekuuu || meku u tini manuni ^d D ⁱ ARDI-ni kai

^d P Rusaа ni ^d P Argishteqi

ⁱ V ⁱ PT ⁱ R ⁱ RO-ⁱ PL-a-u-e

«для нихъ, для себя (*или* для нихъ и для себя) сдѣлалъ съ помощью ^d BG ⁱ солнца

^d л Руса, что || есть сынъ ^d л Аргистея (|| при ^d л Аргистеѣ),

ⁱ царь ⁱ могучій ⁱ царь ⁱ стран ⁱ мног-ихъ».

Комплексъ mekuu || meku u дается пока въ переводѣ, имѣющемъ лишь условное, гадательное значеніе.

VII.

Гласные въ клинописи представлены, при палячномъ чтеніи, весьма односторонне. По принятому чтенію выходитъ, что гласнаго «о» не было вовсе. Это маловѣроятно, когда при *i* имѣется обильно представленный *e*. Объ отсутствіи начертаній для полугласныхъ уже сказано.

Установленіе опредѣленныхъ гласныхъ въ халдскомъ письмѣ не сопряжено съ такимъ колебаніемъ, переносящимъ слово изъ одной группы яфетическихъ языковъ въ другую, но колебаніе все-таки замѣчается, и чрезвычайно важно отмѣтить то, что графическому колебанію халдской клинописи въ этомъ отношеніи вторить параллельное или точнѣе тождественное колебаніе въ яфетическихъ языкахъ, откуда оно унаслѣдовано и языками Арменіи. Это колебаніе присуще въ яфетическихъ языкахъ звукамъ *o* и *e*, чередующимся, первый съ «*u*», второй съ «*i*» и имѣющимъ тенденцію перерождаться въ нихъ частью при строго опредѣленныхъ условіяхъ, частью независимо отъ условій. Наша Макинская надпись даетъ намъ поводъ остановиться сейчасъ на колебаніи между *e* и *i*.

Характеромъ *P*. падежа въ яфетическихъ языкахъ считается *i*, но въ сибиллптной вѣтви собственно двѣ разновидности этого характера: въ свистящей группѣ — *i*, въ шипящей — *e* (въ мегрельскомъ появляется *i* подъ грузинскимъ вліяніемъ). Такъ же обыкновенно бываетъ въ халдскомъ языкѣ, но въ Макинской надписи появляется *i* въ усѣченномъ *P*. падежѣ имени *Rusa* въ 7-й строкѣ въ сочетаніи *Rusaа* съ послѣдующей идеограммой «города», что значить «городъ *Русы*»¹.

¹ Саусе въ транскрипціи идеограмму замѣнилъ халдскимъ словомъ *raṭaṭi*, какъ означающимъ то же самое понятіе (см. выше, стр. 13).

Больше реальный интерес представлять это колебание между е и и в имени царя Аргиштиа, встречающемся в Макинской надписи три раза (3, 8, 13 строка) и всё три раза с огласовкой е вм. и в слогѣ te: Argištešišē (въ 3-й и 8-й строкахъ) и Argištešī (въ 13-й строкѣ), тогда какъ въ другихъ надписяхъ больше обычна орфографія Argištīšišē, Argištīšī, Argištī ni и т. п.¹

Слово въ Им. падежѣ, слѣдовательно, звучало, если придавать разнобразію написанія реальное звуковое значеніе, двояко: Argište и Argištī, и здѣсь колебание не характера Им. падежа, его тутъ нѣтъ даже сращенно, имя стоитъ неоформленно въ отношеніи флексіи; это—колебание основы te||ti, второй части составного слова, уже разобраннаго мною, но мимоходомъ и бѣгло². Такого же типа составное слово съ te||ti во второй части имѣемъ, по всей вѣроятности, въ ашѣааш-ti (Sc X, S, XII, 2), встречающемся и въ формѣ Р. падежа ашѣааш-tee-ше (Sc X, 2), что должно означать не *food-remover*, какъ переводилъ Saucе, а «глава трапезы» или «сотрапезникъ», букв. «глава ѣды»³.

Первая часть имени знаменитаго ванскаго царя — Аргиш. Она представляетъ усѣченную форму Р. падежа *argiše отъ argi, означающаго *домъ*; по корню и формѣ слово это принадлежитъ спирантной вѣтви яфетическихъ языковъ⁴, и въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сваяскаго языка argi непочато сохранилось въ значеніи *дома*. И въ этомъ словѣ и не характеръ Им. падежа, а огласовка основы, и, повидимому, колебание было и въ ней: рядомъ съ argi существовала разновидность arge-⁵, откуда въ Р. падежѣ argеше || argeshi, къ чему и можетъ восходить, а не къ имени Аргиштиа, съ перебоемъ g въ d,

¹ Когда та же особенность, именно написаніе имени Аргиштиа съ te вм. обычнаго ti всплываетъ въ Атамханской надписи съ береговъ Севанскаго озера (Гѣкчи), М. В. Никольскій отмѣчаетъ лишь фактическую необыкновенность употребленія «здѣсь $\text{te} \left| \begin{array}{l} \text{ti} \\ \text{ti} \end{array} \right. \text{ti}$ » (ц. с., стр. 16).

² Изъ *попытокъ въ Сванію*, стр. 29—30, *Ахем. II*, § 66, стр. 65. Можетъ быть, для курьеза не мѣшаетъ отмѣтить этимологию того же имени, намѣчавшуюся Saucе'омъ (JRAS, XIV, стр. 570). Напомнивъ, что Mordtmann находилъ «ремнищенціи имени его (Аргиштел или Аргиштиа, по Saucе'у: «Argistis») въ названіи области Argastovit въ Мок'ѣ, платой провинціи Арменіи», англійскій халдовѣдъ-графистъ предлагалъ слѣдующее уже морфологическое разъясненіе: «оно [имя или названіе] происходитъ отъ основы argi при помощи локативнаго суффикса -di (уослѣ сибиланта становится -ti) и суффикса s [ш] вмѣсто si [ше]. Въ немъ точная параллель [формѣ] *Biainaste*. Можетъ быть, однако, оно составное слово изъ корня ar 'привосить' и gies 'образъ'. Не говоря о томъ, что для точности параллелизма самому имени ванскаго царя слѣдовало бы звучать *Argašte (въ чтеніи Saucе'a *Argaste), а не Argište, неужели и въ немъ можно предполагать «локативный» суффиксъ -te?

³ Ср. ниже, стр. 31, г. puris-m-te.

⁴ argi || *ahgi || asgi < *a-rgin || *a-hgin || a-sgin, такъ что i есть не окончаніе Им. падежа, а — огласовка основы (ср. П. Марр'ъ, *Изъ попытокъ въ Сванію*, ц. м., стр. 29—30).

⁵ Ср. арм., г. шеуп *постройка, селеніе* (> г. ше- *внутрь, въ*) и г. шив-а (< *шуп-а) *дома*.

название города Arġēš = арм. Artēš (< Arġe-уш < Arġe-ш^o/i). Слѣдуетъ говорить пока лишь о возможности такого толкованія, такъ какъ предварительно требуется получить полное убѣжденіе, что слово Arġēš, быть можетъ, сродное по основѣ съ Arġ-ak > Arġ-ak, названіемъ маленькаго озера съ востока Ванскаго озера и поселенія на немъ, не имѣетъ ничего общаго по основѣ же съ Artkē < Arġke-у, названіемъ, совершенно иного происхожденія, города на сѣв. берегу Ванскаго озера (нынѣ Адельджевазъ). Въ пользу того, что въ Arġēš имѣетъ форму, образованную отъ основы, восходящей къ arġ^o/i- > arġ^o/i, что въ немъ налицо первая половина имени Аргиштія, могли бы мы сослаться на послѣднюю работу Никольскаго¹, гдѣ по сирійскому тексту Баребрея приводится названіе Ванскаго озера въ зависимости, по всей видимости, отъ названія нашего города въ видѣ Arkistia [Arġistiya] (ц. с., стр. 171 сл.), но и здѣсь пока неясно, какого происхожденія -ti въ данной вновь отмѣченной разновидности? То же ли слово, что на лицо въ имени Аргиштія, или какой либо суффиксъ, быть можетъ, и не халдскій, а, напр., греческій -ιτης²? При толкованіи Arġēš въ связи съ св. arġi *домъ*, названіе указывало бы на то, что здѣсь одно время была резиденція ванскихъ влѣстителей, мѣсто ихъ *домъ* или *дворца*. Самая постановка названія въ Р. падежѣ, притомъ съ сохраненіемъ согласнаго элемента, вполне согласуется съ нормой халдскаго языка и имѣетъ параллели въ такихъ «картскихъ», правильнѣе — природно свистящихъ по формѣ, отчасти и по основѣ названіяхъ городовъ, какъ г. Өфiл-is-1 *Тифлисъ*, Quḡaḡ-is-1 > Qu-ḡa-is-1 *Кутаисъ* (сюда же — Өuḡar-is-1, названіе крѣпости противъ монастыря Тбет'скаго), и въ такихъ названіяхъ шипящей группы, въ частности мегрельскаго происхожденія, какъ Diġa-ш-1 *Джухаишъ*, сел. въ Кутаисской губ., Өa-ш-1 и Өa-ш-1 *Цаишъ* (*Чаишъ*), село и монастырь, Өun-еш-1 *Чунешъ*, сел., и по-мегрельски Quḡеш-1 (< Qu-ḡa-ш-1) *Кутаисъ* и т. п. (не надо смѣшивать съ -is, формой множественности, и въ др.-л. грузинскомъ, напр., Egr-is-1 *Мегрелия*, и въ др.-л. армянскомъ, напр. — Mas-is *Араратъ*, см. ЯЭ, X, стр. 329).

Въ Арменіи архологически важный холмъ близъ Эчмиадзина Шөгеш, собственно Шөгe-уш > Шөг + e-ш^o/i, сохранилъ прямо такое же по формѣ халдское названіе города, въ немъ погребеннаго. Армянское названіе Битлисa — Baġēš, въ древне-литературномъ произношеніи Ba|eуш (< Ba-ll + e-уш < *Ba-dl + e-ш^o/i || *Ba-dn + e-ше < *Ba-tan + e-ше) представляетъ то же образованіе. Сами основы обонхъ названій этого города, различныхъ по формѣ префикса (ba- || b1-) — Ba-| + e-уш (< Ba-dn + e-ше < *Ba-tan + e-ше) || B1-ḡl + 1-s (< *B1-

¹ Объ одномъ изъ древнихъ названій Ванскаго озера и о современномъ названіи города Арджиншъ (Сборникъ статей въ честь гр. П. С. Уваровой, Москва 1916).

² Ср. Hospites = Τῶπιτης (см. ниже, стр. 43), Λουχίτης.

tan+1-si||*Bi-tan+e-ше), собственно двѣ разновидности одной основы, представляютъ значительный въ иномъ отношеніи интересъ¹.

Въ Грузіи имѣемъ еще болѣе интересную параллель названія города Arđēsh = арм. Arġēsh < h. Arteuš не только въ формальномъ отношеніи, но и семасическомъ, значить — по существу. Въ упомянутой уже работѣ моей было выяснено, что одинъ изъ интересѣйшихъ археологически пунктовъ Грузіи Urbnis-1 представляетъ Р. падежъ слова со значеніемъ «домъ», «дворецъ», слова языка 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей или «ново-эламскаго»: это — ur-ban-1 < hu-man-1². Слѣдовательно, не только формально, но и по содержанию Urbn-1s-1 реально означаетъ то же, что Arġēsh (< Arge-шГe¹|| Argi-ше), при предлагаемомъ толкованіи разновидность первой части составного слова, какимъ является имя царя Arguš-te или Arguš-ti.

Вторая часть ti мною была уже освѣщена въ значеніи *головы, главы* на основаніи матеріаловъ чанскаго, мегрельскаго и ново-эламскаго все въ той же работѣ³. Но тамъ освѣщеніе давалось въ интересахъ разъясненія ново-эламскаго возвратнаго мѣстоименія ti, для выраженія котораго въ яфетическихъ языкахъ служить имя существительное, означающее или «голова», какъ въ данномъ случаѣ, или «душа» и т. п. Здѣсь же -ti съ параллельной разновидностью -te должно означать *голову, главу, старшаго, правителя*. Достаточно писано о томъ, что «глава дома» вообще въ яфетическихъ языкахъ, да и въ яфетизованныхъ или яфетидоидныхъ языкахъ Арменіи является ядромъ въ развитіи понятій соціального строя, съ нимъ связаны термины — г. tana-saql-1s-1, h. tanutēr (< tanuteyr) и также г. eris-šav-1 и др.⁴, при чемъ въ послѣднемъ šav-1 есть грузинскій эквивалентъ халдскаго te||ti. Я сейчасъ обращаю вниманіе лишь на то, что поддержку въ нашихъ яфетическихъ матеріалахъ находятъ не только огласовка «е», но и произношеніе согласнаго не какъ средняго ъ, а какъ глухого t: te сохранилось въ грузинскомъ древне-литературномъ въ значеніи *главы* въ составномъ словѣ rugis-m-te (*rugis-te) «*глава хлѣба*», что собственно значить «*глава трапезы (пира)*», и въ такомъ значеніи оно встрѣчается въ Евангеліи отъ Іоанна 2,8, какъ точная по реальности передача не греческаго ἀρχιτρίκλινος (τῆ ἀρχιτρίκλινῳ) и не армянскаго въ наличной вульгарной версіи tatarapet (տառապետութիւն), а сир. ܩܪܘܒܐ ܕܥܝܢܐ (ܩܪܘܒܐ ܕܥܝܢܐ) «*глава пира*». Это архаическое чтеніе первоначальной вер-

¹ См. ниже, стр. 39—40.

² Ц. с., § 34 (стр. 37—38), § 36.

³ § 66 (стр. 65). Слово ʒi въ значеніи *головы* находимъ у чановъ въ составѣ слова ʒi-m-ʒiци *важный, знитный*, букв.: «съ толстой *головой*», см. П. Маррѣ, ГЧ, с. v. 617.

⁴ И. Джаваховъ, *Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи*, т. I (Тр, кн. VIII), стр. 12—16 сл., 100—110 сл.

сія грузинскаго перевода¹, во всякомъ случаѣ вторая его часть—*m-te*, resp. *te* есть наслѣдіе еще со г'н'-ме'г'с'хскаго языка или нарѣчія, на которое, какъ все болѣе и болѣе намѣчается, переведено было впервые въ Грузіи св. Писаніе, затѣмъ въ грузинской средѣ постепенно подгонявшееся подъ грузинскую, собственно «картвельскую» рѣчь такъ же, какъ у армянь первоначальный переводъ св. Писанія, возникшій у нихъ на іайскомъ языкѣ, постепенно подвергался стилистической и лексической переработкѣ въ новой этнической средѣ подъ вліяніемъ армянскаго языка.

Слово *te* *голова*, *лава* и по огласовкѣ, и по качеству согласнаго при ъ свистящей группы и џ шипящей группы есть собственность спирантной вѣтви языковъ². Это *te* въ значеніи *головы*, *лавы*, *владыки* могло бы долго насъ запыть; одинъ случай изъ халдскаго разъясняется ниже³.

Его же мы имѣемъ, по всей видимости, въ глаголѣ *teguni* въ 1-мъ лицѣ, *teguni* въ 3-мъ лицѣ: халдовѣды-графисты этотъ глаголь переводятъ словами «воздвигъ» («I set up»), «построилъ», «высѣкъ», «посади́лъ» и т. д. Въ такомъ толкованіи глаголь оказывается съ универсальнымъ значеніемъ, и иногда къ контексту явно неподходящимъ, напр., онъ появляется послѣ глагола «возобновилъ» и переводятъ «возобновилъ, построилъ» или «возобновилъ, воздвигъ», какъ переводить то же сочетаніе въ нашей надписи Sause: «I restored (them), I erected».

На самомъ дѣлѣ основа *teguni* мнѣ представляется составной съ корнемъ *g-* *идти*, *заставить идти* > *вести*; рядомъ съ *a-guni* «онъ повелъ туда», *ash-guni* «привелъ сюда» мы можемъ имѣть *teguni* «онъ повелъ къ *голове*», т. е. «завершилъ», «окончилъ», «исполнилъ». Такая семасика встрѣчается въ яфетическихъ языкахъ, она обычна въ языкахъ Арменіи: *gēlūq̄ atēl* или *hanēl* «вести» или «повести къ *голове*» въ смыслѣ «двести до *конца*», «завершить», «исполнить»⁴.

Наконецъ, въ халдскомъ то же слово *te* или *tī* *голова* въ формѣ *P.* надежа спирантной группы *tipi* употребляется въ значеніи притяжательнаго возвратнаго мѣстоименія *своей* (для всякаго лица), какъ, напр., въ *g. dvisi*.

¹ Позднѣ *ripis-ufal-i*, такъ въ *M* (текстъ Московскаго изданія грузинской версіи св. Писанія), т. е. мѣсто *m-te* заступаетъ болѣе обычное въ грузинскомъ древне-литературномъ слово съ тѣмъ же значеніемъ «господинъ» — *ufal-i*. Ср. также народное *ripis-ufal-i nesu-çiyēl* о чьемъ либо покойникѣ родственникъ, букв. «господинъ чьего либо несчастія».

² *M-te* находимъ и въ составѣ *dudu'y's-mte* (*Дьян*. 13,1) *молочный братъ*, букв. «хозяинъ грудей [кого либо кормящихъ или вскормившихъ]», «раздѣляющій съ кѣмъ либо *право на груди*», т. е. «вскормленный одними грудями съ кѣмъ либо (*σύντροφός*)», «воспитанникъ одной и той же кормилицы (*h. dayek-ordi*)» и т. п. Терминъ *dudus-mte* (въ др.-л. формѣ — *idūyus-mtecy*), судя по всему, самъ по себѣ мѣстнаго народнаго происхожденія.

³ См. стр. 45.

⁴ Ср. *g. ga-ḏav-eb-a konçat*, букв. «доподить до *лавы* (> *конца*)» отъ *ḏav-i* *голова* эквивалента хлд. *te*.

Въ древне-грузинскомъ существуетъ форма отъ того же слова съ тѣмъ же окончаніемъ (᠑ws-1 < ᠑u-is-1) и съ m < in, но при послѣлогѣ yer (граф. 1er) > -er въ качествѣ заимствованія: ᠑u-in-1er [вм. ᠑u-in-yer] > ᠑wn-1er [вм. ᠑wn-yer] *отъ себя* въ значенія *особо, кромѣ*. Халдское слово tın, эквивалентъ г. ᠑v-is-1 и др.-л. ᠑wn-1- (< ᠑u-in-1), въ значенія возвратнаго «свой» имѣемъ въ 5-й строкѣ Макинскій надписи:

«tın 1᠙ Rusa-a-1 1᠙ pa . . . 1 || 1᠙ patakı || 1᠙ tur» «свой (|| у себя, къ себѣ) 1᠙ Русы 1᠙рд го(ро)дъ» || 1᠙рд 1᠙городъ || 1᠙городъ 1᠙малый» (если признать tur яфетическимъ словомъ), это говоритъ Руса про возобновленное имъ мѣсто¹.

VIII.

Въ морфологическомъ отношеніи Макинская надпись даетъ основаніе коснуться случаевъ спорадическаго образованія мн. числа двухъ типовъ, притомъ всегда въ однихъ и тѣхъ же словахъ.

1) Мн. ч. на -te. Суффиксъ -te въ этомъ именно видѣ сохранился въ древне-литературномъ языкѣ армянъ, въ основѣ хайскомъ, и такъ же спорадически. Только нѣсколько словъ имѣютъ въ древне-литературномъ армянскомъ это окончаніе, разумѣется, со свойственной языку наличныхъ текстовъ въ паузѣ замѣной гласнаго «е» гласнымъ «и» — -te > -ti. Въ халдской надписи имъ снабжается обыкновенно слово, означающее «письмо»: dır. Какого бы происхожденія это слово ни было, въ немъ имѣемъ прототипъ основы, отъ которой произведено древне-литературное арм. dər-ıg *писецъ, чтецъ*, откуда dər-ıg-ıwın *книга*, dər-ıg-ıwıncı *училище, школа* и т. п. Слово считается иранскимъ и въ армянскомъ заимствованнымъ изъ персидскаго, но самый древній иранскій памятникъ, въ которомъ встрѣчается это слово въ видѣ dīr-ı въ значеніи «письма», «надписи», именно Ахеменидская клинопись, на сотни лѣтъ моложе употребленія его въ халдскихъ надписяхъ Арменіи, да притомъ dır по нормамъ сравнительной грамматики яфетическихъ языковъ — болѣе древняя форма, чѣмъ то же слово съ огласовкой¹. Наличіе

¹ Saucе tını переводитъ словомъ «называемый» (called), какъ принято толковать его у халдовѣдовъ-графистовъ. Согласный t, какъ и d (> ʒ), дѣйствительно можетъ быть въ роли усѣченнаго представителя яфетическаго корня, означающаго *сказать, называть*, какъ это разъяснено выше (стр. 14, 15), производная форма на -ın въ значеніи прич. страд. залога не требуетъ особаго подтвержденія; пассивная причастная форма на -ın > -ıl на лицо въ составѣ грузинскихъ отглагольныхъ именъ съ префиксомъ si-, напр. si-kud-ıl-1 (*si-kud-ın-1) *смерть*, si-rb-ıl-1 (< *si-rb-ın-1) *бманіе*. Но въ данномъ случаѣ, мнѣ представляется, въ tını имѣемъ не причастіе и не иную какую либо форму глагола, а мѣстоименіе.

² Этимологія слова на ариевропейской почвѣ, обоснованная на сопоставленіи съ санскр. «dīr», не нуждается въ особомъ опроверженіи. Происхожденіе иное вывѣляется съ помощью матеріаловъ яфетическаго языковѣданія, о чемъ особо. Сейчасъ лишь одно замѣчаніе: чтеніе съ огласовкой «а» въ словѣ dāriver на сасанидскихъ геммахъ едва-ли основательно, когда

этого слова въ ассиро-вавилонскихъ текстахъ въ видѣ *durru*, еще болѣе— его появленіе въ видѣ *tir-ri* въ эламскомъ¹ лишь подтверждаетъ его неарійское происхожденіе.

Обыкновенно, это слово представлено идеограммой $\equiv \text{Y} \text{Y} \text{Y}$ или $\equiv \text{Y} \text{Y}$ || $\equiv \text{Y} \text{Y}$ (=1), какъ въ данномъ случаѣ (стр. 9), но и тогда слово снабжается суффиксомъ мн. числа Z^{N} -te, и въ этой формѣ, начертательно—¹ -te, фонетически — *dur-te*, слово значить *письмена, надпись, таблица*.

2) Мн. число на -и. Этотъ суффиксъ въ предложенномъ именно видѣ сохранился въ сванскомъ, если это не усѣченный видъ суффикса -и || -ог, и здѣсь онъ также встрѣчается спорадически. Поскольку -и находится въ связи съ полугласнымъ w, а послѣдній— съ согласнымъ v и различными его губными разновидностями (m || p > b > φ), этотъ показатель множественности распространенъ по большинству яфетическихъ языковъ, особенно же характеренъ въ кругу древнеписьменныхъ для эламскаго языка². Въ нашей надписи такое образование мн. числа проявляется два, быть можетъ, и три раза. Два случая безспорны и повторяются во многихъ другихъ надписяхъ, особенно часто— такое мн. число отъ названія страны *Viapa*, причѣмъ мн. число снабжено еще гласнымъ характеромъ Р. падежа -е, такъ что слово въ полной формѣ, наличное въ 15-й строкѣ, звучитъ *Viapawe* (граф. *Viapaue*), чтó должно означать *Віаины* въ смыслѣ «*всѣхъ Віаинъ*», «*всѣхъ ея областей*», совершенно такъ же, какъ въ древне-литературномъ армянскомъ *Hayastan Армения* ставится въ тѣхъ же пѣляхъ въ Р. падежѣ мн. числа— *Hayastaneayš*, напр., во фразѣ *Հայաստանեայց սբ առաքելական եկեղեցին* «св. апостольская церковь *Арменій*».

Въ той же строкѣ ту же форму Р. падежа мн. числа -и-е проявляетъ слово «царь», которое, однако, представлено идеограммой³.

Еще болѣе оригинально появленіе все того же падежа мн. числа -и-е въ 14-й строкѣ, гдѣ въ этой формѣ поставлено понятіе «страна», выраженное опять таки идеограммой, притомъ идеограммой же вслѣдъ за этимъ понятіемъ указано, что оно стоитъ во мн. числѣ или должно быть воспринято какъ «многое», и послѣ этого фонетически, окончаніемъ, выражено это именно

возможно читать *driver*, чтó допускаетъ и Ногп, разбирающій терминъ въ отдѣлѣ «должностныхъ лицъ и именовъ» своей работы *Sasanidische Gemmen aus dem British Museum* (ZDMG, 44, 1890), стр. 670; если же признать такое чтеніе безспорнымъ, то для разновидности съ «а» (*dari-*) придется искать иную діалектическую среду той же яфетической семьи языковъ.

¹ Jensen, WZKM, VI, стр. 216—219, и *Hittiter und Armenier*, стр. 187, 213. Jensen приводитъ еще въ связь съ той же арм. основой *Tiwg* (стр. 186), но сродныхъ словъ, болѣе безспорно стоящихъ съ нимъ въ связи, въ армянскомъ не мало, и весь матеріалъ требуетъ пересмотра въ связи съ различными армянскими терминами, означающими *читать* или *писать*.

² *Азех*, II, § 17, стр. 18 сл.

³ См. о томъ же Н. Марръ, *Мат. ком. Орбели*, стр. 14.

мн. число, притомъ въ Р. падежѣ, и сомнѣніе лишь въ томъ, что вм. -ие, какъ въ другихъ случаяхъ, здѣсь читается -аие, изъ чего къ окончанію относимъ мы опять таки -ие, предшествующій же звукъ -а, по всей вѣроятности, есть гласный исходъ основы, поставленной въ занимающей насъ формѣ, т. е. или это окончаніе относится къ прил. «много» (хлд. *buga*), представленному идеографически, или въ значеніи «страны» здѣсь подразумѣвается не обычное *eban*, а какое-то другое слово, оканчивавшееся на -а¹. Потому, напр., при географическомъ названіи *Viapn*, оканчивающемся на -а, появленіе такой группы -аие послѣ основы было бы вполне понятно, и мы дѣйствительно имѣемъ такой случай, напр., въ надписи Бдящихъ силъ (стк 28), даже вслѣдъ за фонетическимъ написаніемъ основы: *Viapn-a | a-ue* вм. *Viapn-a-ue*.

Объ разобранныя строки, 14-я и 15-я Макинской надписи въ русскомъ переводѣ, слѣдовательно, гласятъ:

«Царь могучій, царь странъ многихъ,
«царь страны Біайнъ, царь царей»

или, если въ русскомъ переводѣ указывать использованіе идеограммъ и детерминативовъ въ клинописномъ подлинникѣ:

‘царь ¹могучій ‘царь ¹странъ ¹мног-ихъ
‘царь ^aстр Біайнъ, ‘царь ¹цар-ей».

Глаголъ *ale* *говоритъ* два раза появляется безъ конечнаго -е— въ началѣ 4-й строки и въ концѣ 8-й. Это порой наблюдается и въ другихъ надписяхъ, напр., въ Гулиджинской (Нк, стр. 84, VII, 1): оно съ новой стороны можетъ подтверждать высказанную мною мысль, что конечный гласный въ этомъ глаголѣ есть не-органическая часть, а мѣстоименная частица, показательница объекта или, быть можетъ, субъекта, или совсѣмъ самостоятельная часть, напр., союзъ «что»².

Принятое чтеніе *ale* непрочно, поскольку слоговой (li) клинописный знакъ халдами могъ быть использованъ какъ однозвучный l, и въ такомъ случаѣ фонетически реальной формой являлось бы *ale* (граф. *ale*)|| *al*.

Если же чтеніе *ale* вѣрно, то предпочтительное признаніе въ -е мѣстоименнаго суффикса (не предрѣшаю — объективнаго или субъективнаго),

¹ Saue успѣшилъ вставить «*zugaes*» (читай *šuga-ue*) и перевести его черезъ «of the world», между тѣмъ *Šuga* названіе опредѣленной страны, повидимому, Сирія и, если даже толковать его какъ нарицательное, установить за нимъ значеніе *міра* трудно; къ тому же, въ нашемъ текстѣ (стк 14), судя по идеограммѣ, рѣчь о странахъ, а не о мірѣ.

² Н. Марръ, *Халдская клинообразная надпись изъ села Леска Ванскаго округа (ИРАН, 1910)*, стр. 1784—1785, 1786—1787.

подсказывается тѣмъ, что тотъ же гласный наростъ появляется въ формулѣ проклятiя въ глаголахъ, не требующихъ послѣ себя союза «что», напр., въ 9 и 10 строкахъ нашей надписи *tul-e* и *ritul-e*, неизмѣнно повторяющiеся во всѣхъ версияхъ формулы проклятiя, при чемъ халдовѣды-графисты понимаютъ *tul-e* какъ «судалить»¹, *ritul-e* какъ «изгладить» или «устранить имя»². Увлечшись созвучiемъ наличнаго слога *ri-* со словомъ *ri*, толкуемымъ какъ *имя*, въ остальной части халдовѣды-графисты признали повторенiе перваго глагола *tul-e*. Что здѣсь глаголъ относится къ будущему времени, не подлежитъ сомнѣнiю, но это будущее лишь возможное, зависящее отъ желанiя дѣйствующихъ, слѣдовательно, условное, и въ яфетическихъ языкахъ оно можетъ быть выражено желательнымъ наклоненiемъ; такое время образуется съ помощью согласнаго *d* въ сибилантной вѣтви, т. е. въ грузинскомъ, мегрельскомъ и чанскомъ языкахъ, а въ спирантной, отсюда и въ спирантно-сибилантномъ сванскомъ языкѣ — съ помощью *l*, какъ въ халдскомъ. Въ халдскомъ однако окончанiе полностью звучитъ *-li*, какъ въ грузинскомъ *-di || -de* при также встрѣчающемся (въ древне-литературномъ) безъ огласовки *-d*, а въ сванскомъ обыкновенно безъ гласнаго *-l*, но въ народныхъ пѣсняхъ съ гласнымъ *e*: *-le*. Слѣдовательно, при тождествѣ согласнаго элемента халдскiй звукъ *l* соответствуетъ сванскому *e* въ этой формѣ такъ же, какъ въ настоящемъ времени глагола «говоритъ», когда мы видимъ, что въ халдскомъ налпцо *ali* (< *zal-l*) при св. *kəl-e*.

Во всякомъ случаѣ конецъ формы въ халдскомъ — *-l*, появляющiйся за нимъ *e* — наростъ, мѣстоименная частица, если въ предшествующемъ въ обонхъ случаяхъ графическомъ *li* не признавать, какъ было указано, выразителя опять таки одного лишь согласнаго *l*, въ какомъ случаѣ у халдскихъ эквивалентовъ *ale* и *-le* (въ *tule*, *ritule*) со сванскимъ *kəle* и *-le* (въ прош. нес. = жел.) тожество окажется и въ отношенiи огласовки.

Третiй глаголъ въ той же формулѣ нашей надписи *irḡule* (фонет. *ir-ḡule*?) отъ основы *rḡu-*, эквивалента *bḡu-*, основы сванскаго глагола *li-bḡu-g-e* *разбивать на куски, крошитъ*; слѣдовательно, въ сванскомъ глаголѣ по отвлеченiи префикса *li-* и суффикса *-ge* имѣемъ ту эквивалентную основу *bḡu-*, которая въ видѣ *fḡu-* налична въ цѣломъ рядѣ яфетическихъ языковъ, какъ, напр., въ грузинскомъ *fḡu-p-a* *крошитъ*, *fḡv-a* *молотъ*, да и въ яфетическо-аріевроп. арм. *fiḡ* или *fiḡ-g* *ломкiй, крошащiйся*, *fəḡ+g-el* *крошитъ* и т. д.

Два первые глагола въ формулѣ проклятiя *tu-* и *ritu-* могли бы означать, первый — «плѣнить», второй «осквернить» или «испортить». Первое

¹ Saуce: «removes».

² Saуce: «removes the name».

слово разъяснено выше¹, основа второго рit опять съ простымъ t вм. сложнаго сибилантнаго аффриката i||t являлась бы эквивалентомъ г., равно h. bit (< bit > bit || rit) *пятно, скверна; изгянз, порча*. Однако rit-, если особенно его читать фид, можетъ получить и иное значеніе — «рвать на куски» въ связи съ г. фѣда *рватъ, дратъ*, аор. фѣда, или «стесать», «соскоблить» въ связи съ г. народнымъ фѣда *отскать* (въ присловіи одной сказки: ʕəʔəʔəʔəʔ, ʕəʔəʔəʔəʔ, bəʔəʔəʔəʔ ʕ... ʕəʔəʔəʔəʔ, ср. также г. па-fof-1 *щетка*). И оба послѣднихъ значенія не менѣе подходящи для контекста халдской надписи.

IX.

Въ заключеніе я останавлиюсь на названіи страны, составлявшей ядро владѣній ванскихъ царей, Виапа или Виапа. Нами уже выяснено, что этотъ терминъ часто стоитъ во мн. числѣ для обозначенія совокупности всѣхъ областей Біайны или всѣхъ странъ, ядромъ которыхъ являлась Біайна². Выяснено также, что начальный слогъ bi- можетъ быть префиксомъ имени мѣста³. При префиксѣ bi- въ этомъ имени мѣста Виапа имѣемъ суффиксъ -а, какъ въ словообразованіи шпильшей группы сибилантной вѣтви яфетическихъ языковъ, гдѣ въ наличныхъ ея представителяхъ, въ чванскомъ и мегрельскомъ, другой префиксъ вм. bi- < bu-, именно гласный а- > о- сопрягается съ суффиксомъ -а, напр., Aṭar-a *Аджара*, O-krīb-a *Окриба*, сел., *o-riḡ-a *прибрежье* (< *O-ri-a || O-ri-z-a *Отиза*, извѣстный въ древности грузинскій монастырь)⁴.

Основа же съ утратой спиранта—ап, съ восстановленіемъ спиранта—одинъ изъ видовъ hap||yaṇ⁵. Это діалектическое расхожденіе, именно чередованіе h со звонкимъ у въ началѣ словъ, характеризуетъ въ Сваніи два нарѣчія—нижне-вингурское и верхне-вингурское, а въ Арменіи—отношеніе двухъ ея языковъ, хайскаго и армянскаго: вм. хайскаго «у», когда онъ въ началѣ, въ армянскомъ всегда h, въ началѣ словъ сохраняющійся, въ концѣ исчезающій, если онъ не успѣлъ еще въ видѣ «у» слиться съ k=e, первич-

¹ См. стр. 15—16.

² Н. Марръ, *Мат. ком. Орбели*, см. выше, стр. 34.

³ Не осложняю сейчасъ изложенія тѣмъ, что по закону р > b || m префиксъ этотъ звучитъ и ri-, равно sh, не говоря объ его разновидностяхъ по перерожденію u > i: ru- > bu- || mu-, см. выше, стр. 15.

⁴ Префиксомъ въ именахъ мѣстъ этого порядка можетъ быть и hi- (> i-) || ai-, какъ то разъяснено у меня между прочимъ въ работѣ о надписи Сардура II изъ Даш-керпи.

⁵ Полностью по спирантной вѣтви — hap > yaṇ || ʕap > yaṇ, по сибилантной — sap > zaṇ || шап > жап и т. п. при первичной общеяфетической огласовкѣ, а при перегласовкѣ соответственно природѣ каждой изъ вѣтвей по спирантной вѣтви — hep, по шпильшей группѣ сибилантной вѣтви — шоп.

нымъ или вторичнымъ ($\xi = e$ изъ $w = a$), въ $\xi = e$. На послѣдующихъ ступеняхъ развитія спиранты обыкновенно терялись, и намъ трудно было бы рѣшить, какая хотя бы изъ этихъ двухъ возможныхъ разновидностей основы, hap или uap , должна быть усвоена термину, наличному въ халдскихъ надписяхъ, если бы не одно фонетическое явленіе. Группа ua обыкновенно перерождается въ au , и если это явленіе было еще въ эпоху халдскихъ надписей, основа наша рядомъ съ видомъ ap , въ которомъ утраченъ спирантъ, могла бы и должна бы проявить и видъ съ перемѣщеніемъ — aup (см. uap), т. е. полностью терминъ нашъ могъ бы и долженъ бы гласить не только $Vi-ap-a^1$, но и $Vi-aup-a$ (см. $*Vi-uap-a \parallel *Vi-hap-a$), и это въ дѣйствительности и есть въ клинописныхъ надписяхъ съ той особенностью, что начертанія для сонорнаго средне-язычнаго или полугласнаго «у» въ халдскомъ письмѣ нѣтъ и, какъ было выяснено, вмѣсто него стоятъ гласный i : $Viapa$ (чит.: $Vi-aup-a$)².

Разъ у насъ ясно возстанавливаются прототипы спирантныхъ разновидностей основы — $hap > uap$, то не представляеть затрудненія указать сибиллянтный эквивалентъ въ свистящей группѣ — zap и въ шипящей — $šap$ (съ діалектической перегласовкой: $šon$). Слѣдовательно, сибиллянтная разновидность названія $Vi-apa$ должна бы звучать, смотря по группѣ, или $Vi-zap$ или $Vi-šap (> Vi-šon)$. И та, и другая сибиллянтная разновидность, какъ и спирантная $Viap$ лежатъ въ основѣ географическихъ и этническихъ терминовъ ванскаго района какъ архаичныхъ, такъ и современныхъ³.

$*Viap > Vizap$ съ суффиксомъ $-un$ еще у древнихъ армянъ далъ этническое названіе $Vəzn-un$, и подъ этимъ названіемъ былъ извѣстенъ и княжескій родъ этого края, и самое Ванское озеро ($Vəznipeaḥ iow$)⁴.

¹ Такъ, напр., въ Даш-керпинской надписи (стк 8).

² Такимъ образомъ отпадаетъ необходимость усматривать эпентезисъ въ $i (> u)$ передъ конечнымъ слогомъ термина $Viapa$ (чит. $Viapa$).

³ Ясное дѣло, что при такомъ морфологическомъ толкованіи $Vi-apa$ (или $Vi-apa$), этого халдскаго названія страны, т. е. при фонетической необходимости чтения начального слова $Vi-$, возникаетъ затрудненіе отождествить съ нимъ арм. Vap (ц. w): послѣднее, какъ названіе моря, получаетъ иное объясненіе (см. ниже, стр. 43, прим.).

⁴ О древности этническаго термина $Və-z'əp-n < Vi-zap- \parallel Vi-zap$ намъ еще придется говорить на основаніи свидѣтельства новооткрытой въ Ванѣ халдской надписи. Армяне Ванское озеро знаютъ прежде всего, повидимому, какъ Биззунувское море: такъ называетъ его историкъ Фаустъ Византійскій (впослѣдствіи и другіе), когда армянское уже княжество Биззунувъ, владѣвшее западнымъ и сѣверо-западнымъ побережьемъ озера, давало и области въ этихъ предѣлахъ то же названіе — $Vəzn-un-q$. Была попытка произвести названіе отъ имени Баз'а, которое по Хоренскому носилъ сынъ Манаваза, сына родовачальника Хайка, точнѣе — Айка. Г. А. Халатъянцъ хотѣлъ видѣть опору такого толкованія въ названіи основанаго Тиклатъ-Пилесеромъ I города «Асуръ-База», «въ одной изъ урартійскихъ областей, именно въ Улаубѣ» (*О некоторыхъ географическихъ названіяхъ древней Армении въ связи съ данными вавилонскихъ надписей* Древности Восточныя. Труды Восточной Комиссіи Моск. Археол.

Но для мѣстной исторической этнологіи болѣе чреватый послѣдствіями интересъ представляетъ спирантная разновидность термина *Vi-an-a* > *Vi-an-a* (изъ **Vi-u-an-a* < **Vi-han-a*), приведшая насъ, какъ было выяснено, къ прототипу лежащаго въ его основѣ этническаго названія въ видѣ *han* > *u-an*, ибо если къ тождественному прототипу, именно *han*, съ другой стороны, дѣйствительно восходило бы древнее національное названіе армянъ *ha*, какъ это выяснялось мною совершенно независимо отъ клинописныхъ данныхъ ¹, то мы получили бы громадной важности фактъ. Выходило бы такъ, что въ коренныхъ областяхъ ванскихъ царей, въ странѣ Біайнѣ или Біанѣ, расположенной въ бассейнѣ Ванскаго озера, съ центромъ на юго-восточномъ его побережьѣ, халды, поклонники бога Халда, обладатели власти, являлись племенемъ пришлымъ и осѣвшимъ въ поработенной чужой этнической средѣ, *han*-ской или *hai*-ской. Это важно прежде всего для правильной постановки лингвистическаго анализа надписей халдскихъ царей: на какомъ бы языкѣ ни были написаны эти документы, на языкѣ ли господствующаго племени — халдовъ, или на языкѣ поработеннаго простого народа — *h'an*'овъ или *u-an*'овъ, тотъ фактъ, что они возникли въ смѣшанной этнической средѣ, требуетъ усугубленія нашего вниманія къ признакамъ, свидѣтельствующимъ о возможномъ взаимодействіи по крайней мѣрѣ двухъ отечественныхъ языковъ самой Біайны, быть можетъ, о мѣшанности типа литературнаго языка.

По существу нашимъ разъясненіемъ термина *Vi-an-a*, resp. *Vi-an-a* подерживается и выставляемый кунеологами его прототипъ **Vitana: Sause* отождествляя халдское *Vi-an-a* съ ассир. *Vitanu*, причеиъ въ подтвержденіе онъ ссылался на діалектическое исчезновеніе зубного *t* между двумя гласными въ самомъ халдскомъ (стр. 669). Чтобы исторію языка оправдать разновидность *Vi-tan-u*, resp. **Vi-tan-a*, какъ эквивалентъ *Vi-an-a* (< **Vi-han-a*), нѣтъ никакой надобности въ законѣ выпаденія зубного между двумя согласными ²: основа *tan* съ нехарактеризованнымъ начальнымъ согласнымъ

Общ., т. II, вып. II, 1901, стр. 126, отд. отд., стр. 7), но фонетически такое толкованіе исключается; оно было непріемлемо и для Г. А. Халатянца, какъ то явствуетъ изъ оговорокъ покойнаго московскаго армениста (ц. с., стр. 8). Имѣя же исходнымъ пунктомъ основу *san* > *zan*, мы могли бы привлечь въ качествѣ производнаго отъ нея съ префиксомъ имени мѣста *hi-* (> *i-*) > *qi-* армянское названіе области на югѣ отъ Ванскаго озера, въ древности *Հրզնի* *Hi-zan*, нынѣ *Ղի-զան*.

¹ Н. Марръ, *Изъ лингвистической поездки въ Абхазію* (ИРАН, 1913), стр. 331 сл.; его же, *Изъ поездокъ въ Османію* (XB, II), стр. 22—23, прим.

² Пережитокъ этого звуковаго явленія *Sause* находилъ въ одномъ изъ аризованныхъ языковъ Арменіи, по прежнему представленію—въ чисто «арійскомъ армянскомъ» (ц. с., стр. 669—670): «the Aryan Armenian omission of a dental between two vowels is a continuation of a habit of their Alarodian predecessors». Если *Sause* въ данномъ случаѣ имѣеть въ виду появленіе «у» в. т. въ словахъ арм. *шаугъ мать*, *хаугъ отецъ* и т. п., то тутъ недора-

(слѣдовательно, съ характеризованнымъ мы могли бы имѣть—*ṭan* || *ṭan* или *ṣan* || *ṣan*)—такая же закономѣрная реальность при подъемѣ сибиланта *s*, какъ для спиранта *h* подъемомъ могъ служить, напр., *ḥ*, если бы онъ не исчезъ въ спирантной разновидности занимающаго насъ названія **Vi-han-a* > *Vi-an-a*. Такимъ образомъ, отождествленіе съ ассир. *Viṭanu* отнюдь не нужно для объясненія *Viāna*, и безъ того яснаго; но, если такое отождествленіе получить и историческое подтвержденіе въ той мѣрѣ, въ какой оно закономѣрно лингвистически, въ какой — его основа *tan* безукоризненна съ точки зрѣнія сравнительной фонетики яфетическихъ языковъ въ качествѣ подъемнаго представителя сибилантной разновидности *san*, — мы становимся на путь опредѣленія и самого племени, яфетическаго, которое представляло реальное содержаніе этого названія въ ту глубокою древность. Распространеніе этого племени на югъ, если признать правильность нашихъ разъясненій и въ отношеніи названій *Hi-zan* и *Vi-ḥl+i-s* (< *Vi-ḥan+i-si*) || *Va-ḡēš* < *Va-ḡ+e-uš* || *Va-l+e-uš* (< **Va-ll+e-še* < **Va-dʿaʿn+e-še* и т. д., см. стр. 30), отнюдь не ограничивалось предѣлами *Vana*: племя шло и на западъ отъ Ванскаго озера и далеко на югъ.

Не гоняясь пока за точнымъ установленіемъ реальнаго племеннаго значенія, мы можемъ довольствоваться тѣмъ, что разъясненный лингвистической палеонтологіею фактъ открываетъ новыя историческія перспективы, заманчивыя своимъ соотѣтствіемъ позднѣйшимъ этническимъ передвиженіямъ въ самой Арменіи.

Когда напоръ аrioевропейцевъ въ эти предѣлы принялъ стихійный характеръ и къ VI-му вѣку до Р. Хр. сокрушилъ ванское царство халдовъ, это *han*-ское или *hai*-ское населеніе, какъ это выходитъ при принятіи нашего анализа термина, сохранилось на мѣстѣ если не вполнѣ, то съ перевѣсомъ численности и крѣпостью своего этническаго самосознанія. До возникновенія въ армянской странѣ христіанства оно сохранилось въ реальности, несмотря на длительный, цѣлые вѣка съ VI-го столѣтія, процессъ этническаго перерожденія, процессъ смѣшенія съ аrioевропейцами, въ частности и съ иранцами, несмотря на длительный процессъ иранскаго политическаго воздѣйствія, въ частности господство въ самомъ краѣ парянской или аршакидской династіи, длившееся также вѣками. Потому то, когда въ Арменіи забрезжилъ свѣтъ христіанскаго ученія въ III—IV-мъ вѣкѣ и когда на народномъ языкѣ ея юга, на рубежѣ съ Сиріею и Персіею, именно въ предѣлахъ древней *Biāny* или *Biāny*, т. е. страны *han*'овъ, возникла

зумѣніе (Н. Марръ, *Кавк. культ. міръ и Арменія*, ЖМНП, 1915, іюнь, стр. 306, прим.), такъ какъ «у» въ этихъ словахъ, изъ слоя аrioевропейскаго происхожденія, имѣетъ совершенно иную исторію, но такъ то исчезновеніе зубнаго между двумя гласными — обычное явленіе и въ яфетическихъ языкахъ.

литература, то народъ, этнически давно перерожденный, оказался сознающимъ себя все-таки и все еще хан-скимъ или хай-скимъ: и хай-ское племенное самосознаніе, восходящее къ хан-скому самосознанію народныхъ массъ страны Біайны, передалось и другой этнической разновидности, населенію сѣверной Арменіи. Здѣсь населеніе сначала подпало княжеско-родовой власти и христіанской культурѣ хай'евъ, а затѣмъ, по паденіи господства хай'евъ и ихъ полномъ исчезновеніи, стало носителемъ и продолжателемъ той же культуры, хранителемъ завѣтовъ по названію того же этническаго самосознанія. Литература этого же христіанскаго народа, съ древнѣйшихъ эпохъ, съ момента ея возникновенія въ IV—V-мъ (по традиціи въ V-мъ) вѣкѣ, до нашихъ дней не знаетъ иного національнаго названія армянъ, кромѣ хай.

Х.

Что касается племени *qald'ovъ*, то движеніе ихъ, хотя бы частичное, именно по сокрушеніи халдской власти въ Біайнѣ въ VI-мъ вѣкѣ до Р. Х., также на сѣверъ не подлежитъ сомнѣнію, но мы далеки еще отъ правильнаго освѣщенія направленія этого пути, тѣмъ болѣе окончательнаго его установленія, и опредѣленія пункта, гдѣ на сѣверѣ осли халды, завершивъ свое движеніе. Для этого вопроса наиболѣе важно если не исчерпывающее, то болѣе глубокое сравнительное изученіе всѣхъ живыхъ яфетическихъ языковъ, въ числѣ ихъ и коренныхъ горскихъ языковъ Кавказа¹. Во всякомъ случаѣ, нашего вопроса не касается, если бы даже оно оказалось правильнымъ, предположеніе нѣмецкихъ кунеологовъ, что халдовъ изъ страны Біайны имѣемъ въ такъ называемыхъ *Χαλδαῖοι*, извѣстныхъ со времени Ксенофонта въ бассейнѣ Чороха, а затѣмъ и западнѣе. Но прежде всего тутъ недоразумѣніе. Эти *Χαλδαῖοι* есть греческое искаженіе подлиннаго мѣстнаго термина *qal-t'*, сохраненнаго армянами въ названіи того же народа *խալդիք* *qax-ti-q*. Въ свою очередь *qal-t'* представляетъ форму мн. числа на *-te || -ti* отъ основы *qal || яф. qal-*, которая съ другимъ яфетическимъ мн. числомъ *-ib* — *qal-ib* — хорошо извѣстна по греческой передачѣ *Χάλυψ* значительно раньше времени Ксенофонта².

¹ Работы мои *Къ датъ эмиграціи мосоговъ изъ Арменіи въ Сванію* (ИРАН, 1916, стр. 1689—1692) и особенно *Непечатый источникъ исторіи Кавказскаго міра* (Изъ третьей лингвистической поѣздки въ Дагестанъ, 24 дек.—12 янв.) (ИРАН, 1917, стр. 307—338) успѣли возникнуть и появиться послѣ изложенія настоящихъ строкъ. Впрочемъ и въ нихъ мы далеки еще отъ того, что понимаемъ мы подъ «болѣе глубокимъ сравнительнымъ изученіемъ всѣхъ живыхъ яфетическихъ языковъ, въ числѣ ихъ и коренныхъ горскихъ языковъ Кавказа».

² Это давно разъяснено въ печати (Н. Марръ, *Грам. древне-арм. языка*, 1903, § 108, 8, стр. 98). Правда, значительно раньше С. Ф. Лебшапъ могъ авторитетно утверждать, что «попытка Страбона производить этимологически названіе понтійскихъ халдеевъ отъ названія халибовъ естественно имѣетъ лишь цѣну «куръеза» (*Zeitsch. für Ethnologie*, 1892, стр. 132,

Намъ представляется болѣе состоятельнымъ указаніе того же круга ку-неологовъ на движеніе халдовъ въ другомъ направленіи, именно въ бассейнѣ Куры, признаніемъ термина *qald* въ названіи озера Чалдыръ, собственно Чалдыръ (*Qald-ig*); здѣсь, въ сел. Даш-керпи, и открыта недавно халдская клинообразная надпись Сардура II, о которой я имѣлъ честь читать докладъ въ засѣданіи Отдѣленія два года тому назадъ¹. Названіе *Qald-ig* фонетически можетъ быть возведено къ *qald-ig*, собственно *qald-ig*; къ тому же, названіе имѣетъ прекрасную параллель въ отношеніи использованія формы мн. числа *-ig* для образованія этническо-географическаго названія: это—область древней Грузіи — Таш-иг, еще съверѣе Чалдырскаго озера².

Но и въ этомъ направленіи ничего прочнаго нельзя достигнуть безъ предварительнаго углубленія сравнительнаго изученія живыхъ яфетическихъ языковъ.

Пока же насъ долженъ занять вопросъ о правильномъ распредѣленіи этническихъ и связанныхъ съ ними географическихъ названій въ предѣлахъ Айратской или при-Аракской Арменіи и ея юга въ эпохи до-арійской жизни Востока по даннымъ ассиро-вавилонскихъ документовъ, Библии и, конечно, халдскихъ надписей.

Сами надписи Біанскихъ царей съ постояннымъ повтореніемъ чтимой ими троицы боговъ ясно говорятъ, что въ народѣ, управлявшемся ими, мы не можемъ видѣть первобытнаго племени. И если даже не злоупотреблять положеніемъ, безспорнымъ въ рядѣ случаевъ, о тождествѣ названія бога съ названіемъ чтящаго его племени, если и не думать вовсе на этомъ основаніи о трехплеменномъ составѣ халдскаго народа эпохи Біанскихъ царей въ зависимости отъ существовавшей у нихъ троицы божествъ, наличіе послѣднихъ не можетъ не свидѣтельствовать о культурномъ и въ нѣкоторой мѣрѣ этническомъ вліяніи на халдовъ другихъ племенъ. Халды, по всей видимости, не только не автохтоны страны Біяны, но и не первые культуроносцы въ этомъ краѣ.

XI.

Не халдскаго происхожденія — самое сердце ихъ господства, городъ Ташра, сидѣніе въ которомъ было настолько, повидимому, освящено традиціею, что упоминаніе объ этомъ составляетъ заключительный аккордъ

прим. 2, W. Belck und C. F. Lehmann, *Ein neuer Herrscher von Chaldia*, ZA, VII, 1894, стр. 86. прим.), но «куръезъ» этотъ нылъ имѣетъ за собой всю силу безукоризненной обоснованности на безспорныхъ лингвистическихъ данныхъ яфетическаго языкознанія, дѣтища XIX—XX-го вѣка. Повторяю, этотъ лингвистическій фактъ не устраняетъ еще реальнаго вопроса о родствѣ, если не о возможномъ тождествѣ этихъ халдовъ, герр. «хал»овъ съ халдами Біяны.

¹ *Надпись Сардура II, сына Ариштилъ, съ Даш-Керпи* (Зап. Кавк. Музея, сер. В, вып. I).

² Любопытно сопоставить это съ тѣмъ, какъ еще С.-Мартенъ посвящаетъ понтіійскую

каждой надписи въ полной царской формулѣ, начиная съ царя Ишпуина въ концѣ IX-го вѣка до Р. X. Ни одна надпись не содержитъ ни малѣйшаго намека о построеніи ими города Тушпы или Тошпы. Съ другой стороны, форма слова совершенно не халдская, а эламская: это мн. число на -ра (||-ар) отъ основы Тиш- или Тош-; его спирантная разновидность — Тиш||Тош, а съ потерей спиранта — То-, и все это живыя слова въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ.

О племени туш'овъ, какъ о средѣ, изъ которой могли идти строители городовъ, сообщаетъ Хоренскій, при этомъ на основаніи народной пѣсни (II, 65). У него читаемъ: Царь Вадаршъ, сынъ Тиграна,

„обвелъ стѣною и сильный городъ, что на рѣкѣ Касадѣ, Вардгейса (Вардгѣса), про котораго въ сказаніи (*ш.ш.ш.цѣ*) говорятъ: «Выселенцемъ отправился молодецъ Вардгейсъ изъ области туш'овъ по рѣкѣ Касаду, пришелъ, осѣлъ на холмѣ Шырейшѣ (Шырѣшѣ), у города Артимеда, на рѣкѣ Касадѣ, выбивать, высѣкать дверь (т. е. городъ) Ерованда», прибавлено — «царя».

Это драгоценнѣйшій отрывокъ въ оригиналѣ — въ народномъ стихотворномъ размѣрѣ — поддается любопытному анализу, но для насъ сейчасъ важно отмѣтить переселенческое движеніе строителей въ Айрататскую область, въ бассейнѣ Аракса, «изъ области туш'овъ (*h шп.ζωδ qw.шп.ξδ*)», т. е. области того племени, названіе котораго въ сибилантной формѣ лежитъ въ основѣ названія столицы халдскаго царства — Тиш-ра.

Та же спирантная разновидность Тош- съ сугубымъ образованіемъ мн. числа, т. е. съ тѣмъ же эламскимъ окончаніемъ -ра, но съ наростомъ по обыкновению если не греческаго суффикса -ιτις, то другого опять яфетическаго окончанія -te ∞ -et должна бы дать *Тошр-et-, что сохранилъ намъ Страбонъ (XI, гл. XIV, 8) съ потерей спиранта въ видѣ Θωτ-ῖτ-ις въ одномъ изъ двухъ названій Ванскаго озера въ эпоху знаменитаго географа: «ἡ δὲ Ἀρτινῆ, ἣν καὶ Θωπίτιν *καλοῦσιν*». Та же спирантная разновидность съ тѣмъ же эламскимъ окончаніемъ -ра, но съ наростомъ еще другого яфетическаго, уже мѣстнаго окончанія мн. числа -га||-аг, т. е. *Тошрага > Θо-рага- сохранилась до нашихъ дней въ названіи озера въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Θофага-вап, означаемемъ, слѣдовательно, озеро (племени) «топара», т. е. тѣхъ же Тош'овъ или Туш'овъ, продвинутыхъ переселеніемъ, очевидно, значительно далѣе на сѣверъ — въ бассейнѣ Куры¹. Та же спирантная

Халдею (Lebeac, XIII, стр. 47): это — «горная страна, расположенная между Трапизондомъ и Армениею. Теперь называютъ ее Чельдыромъ (Tcheldir)».

¹ Касательно этимологій слова вап въ значеніи *воды, моря, озера* особо.

основа *Tuh-* съ присоединеніемъ все того же вида — окончанія мн. числа *-ag* уже прямо къ чистой основѣ слова, т. е. **Tuh-ag > Թուգ-ag* сохранилась въ названіи выдающейся и древнѣйшей крѣпости въ Грузіи *Թուգ-ag-is-1*, еще далѣе — въ Шавшіи около Тбета. Основаніе ея грузинскими лѣтописями приписывается легендарнымъ эпонимнымъ предкамъ - строителямъ, именно Одрраху, сыну Мцхетоса.

XII.

Такимъ образомъ, въ самой Біайнѣ, еще въ эпоху халдскихъ царей, мы имѣемъ нѣкоторое основаніе усматривать въ мѣстной культурѣ, если не въ языкѣ, отложение жизни по крайней мѣрѣ трехъ этническихъ разновидностей, *хан'овъ*, *туh'овъ* и халдовъ. Изъ трехъ божествъ, составляющихъ халдскую троицу, богъ Халдъ, очевидно, — національный, болѣе того — этническій богъ халдскаго народа. И если два остальныхъ божества *Теишба* и *Арди* (*Argd-1*, *Argd-m*) есть также этническіе боги, вопросъ еще, надо ли ихъ усваивать *хан'амъ* и *туh'амъ* или ихъ собственники-народы подлежатъ дополнительно опредѣленію.

Въ частности богъ *Теишба*, появляющійся въ халдскихъ надписяхъ всегда, когда упоминается вся троица, на второмъ мѣстѣ, есть для халдовъ, будемъ осторожниче — для народа, языкомъ котораго писаны халдскія надписи, если и не пришлый, но все-таки чужой богъ. Это явствуетъ изъ формы его названія на *-ba¹*: это окончаніе мн. числа, звонкій эквивалентъ эламскаго окончанія мн. числа *-ra* или *-ar* и т. п.

Самая форма *Теишба* въ халдскомъ языкѣ потерпѣла обычный для него перебой гласнаго *и* въ *і*, это — разновидность названія **Теишра*. Отожествленіе, которое дѣлалось кунеологами съ божествомъ *Тешир*, богомъ стихій и бури, такимъ образомъ получаетъ какъ будто и лингвистическую поддержку въ фонетикѣ халдскаго языка. Но мы очень затруднялись бы связать халдскаго бога *Теишба* < **Теишба* съ хетскимъ въ корнѣ этническимъ вліяніемъ.

Jensen въ культѣ *Тешир'а* усмотрѣлъ признакъ этническаго дѣленія населенія въ Малой Азій; онъ образовалъ группу *Тешир-народовъ*, съ *mitan* и эламцами въ составѣ. Но *Тешир* по составу своему болѣе новая форма сравнительно съ *Теишба*. И хотя нашъ лингвистическій анализъ также приводитъ къ эламскому языку, однако народный лингвистическій источникъ, откуда заимствовали халды, — болѣе древній, чѣмъ эламская и митанская

¹ Къ сожалѣнію, фонетически написаннымъ слово появляется рѣдко, такъ въ надписи *Мевуи* — *Sause*, XX, 15 (*Теишваше*, ср. *Sause*, стр. 522).

среда съ позднѣйшей разновидностью Тешир, съ исчезновениемъ і въ первомъ слогѣ.

Къ востоку отъ Арменіи увлекаетъ насъ терминъ Тешба < *Теушба, независимо отъ эламскаго окончанія -ра || -ба.

Слога еі въ огласовкѣ халдскихъ основъ ни разу не встрѣчаемъ, по общему же положенію въ фетическихъ языкахъ постановка двухъ гласныхъ рядомъ въ одномъ словѣ вовсе исключается. Слѣдовательно, Тешба, равно его прототипъ *Теушра — составное слово изъ те и шба или въ болѣе древней формѣ *ушба. Первое слово по положенію о составныхъ словахъ, разъ оно не оформлено, есть опредѣленіе второго. Весьма вѣроятно, что это то слово те, которое выше (стр. 31—32) разъяснено нами въ значеніи «голова», «глава», «господинъ», «владыка». Оно налично не только въ халдскомъ, но и въ языкѣ II-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, т. е. такъ называемомъ ново-эламскомъ, въ послѣднемъ, какъ было указано¹, только въ формѣ ti *голова* въ значеніи возвратнаго мѣстоименія.

Для насъ сейчасъ, разумѣется, было бы важно констатировать, что то же слово въ формѣ ti¹-i² налично въ хетскомъ³. Можно всетаки сослаться на то, что въ этомъ случаѣ пытавшіеся пока разобрать хетскіе тексты болѣе или менѣе сходятся въ положительномъ его рѣшеніи. Во всякомъ случаѣ Jensen'у удалось удостовѣрить такое значеніе чередованіемъ t' съ идеограммой «господинъ»⁴.

Вторая часть -шба (архaic. -*ушба) также проявляетъ формой свое эламское происхожденіе: это—мн. число на -ba || -ра или, чтѣ тоже, -ab || -ар. И въ наличной формѣ эламскаго мн. числа слово -шба < -*ушба, по всей видимости, представляетъ двойникъ армянскаго народнаго слова иш-ар, равно ош-ар или ош-ар⁵; оно хорошо извѣстно намъ по древне-литературнымъ разновидностямъ армянской иш-ар и грузинской веш-ар. Теперь станеть яснѣе,

¹ См. выше, стр. 31.

² Пишется также t-i и t, resp. t'-i'-i, t'-i, t'.

³ Jensen, ZDMG, XLVIII, стр. 276, 278; его же *Hittiter und Armenier*, стр. 30, прим. 5, 69, 89, 91, 124, 129, 139, 148, 163, 216, 220.

⁴ Ц. с., стр. 220.

⁵ Слово въ разновидности ишар засвидѣтельствовано и въ средневѣковой армянской литературѣ въ качествѣ мужскаго имени. Къ тому, что о Гаустъ Теръ-Мкртчянъ выясняетъ въ статьѣ *Вишанъ или Ушанъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка* (ХВ, I, стр. 31, 35), можно прибавить указаніе на случай появленія разновидности ишар столѣтіемъ раньше въ Ани. І. А. Орбели обратилъ мое вниманіе на упоминаніе въ надписи 702-го года (1253 г. по Р. Х.) раскопанной мною въ 1893-мъ году церкви Богоматери Ханбушенцъ *ս. զուհեաց դռան արտաք Մաշանց*. Въ подлинникѣ *ս. զուհեաց դռան*, т. е. съ предлогомъ *ս* въ видѣ *ս յ* передъ гласнымъ, чтѣ можетъ ввести въ заблужденіе, внушивъ мысль о принадлежности *ս* названію *զուհեաց*, т. е. о наличности чтенія *զուհեաց*. Здѣсь не мѣсто выяснять, не имѣютъ ли эти Аніискіе ворота отношенія къ одной изъ башенъ съ *драконами* (ишар || ишар) въ городскихъ стѣнахъ, не находились ли они около такой башни?

какъ это столь архаическое въ Передней Азіи слово могло оказаться и въ сирійскомъ въ видѣ уашрā (вѣрнѣе — уōшрā или уйшрā, если не касаться еще вопроса о ф вм. р) въ значеніи *великаго змія*¹. Само по себѣ это слово, какъ теперь уже выяснено, есть «божество-рыба» или «богиня-рыба». Въ сочетаніи съ te (*te-ушра > te-шра) названіе получало лишь титулъ «господинъ», герр. «госпожа»: «господинъ (госпожа) вишапъ» или «господинъ (госпожа) виш'овъ», «владыка вишапъ», «главный вишапъ», «царь-вишапъ». Кстати, Jensen отмѣчаетъ случай въ хетской надписи Jeḡābīs II, 3, когда t'ī' *господинъ* появляется въ качествѣ титула какого-то божества.

Такимъ образомъ, мы получаемъ въ халдскомъ Тешба < *Теушба, т. е. въ *глазъ-ушибъ* или *владыкъ-ушибъ* поддержку того, что въ каменныхъ рыбахъ-чудовищахъ, вишапахъ, найденныхъ на Геѣамскихъ горахъ въ Эриванской губ., собственно на горахъ, примыкающихъ къ Севанскому озеру, мы имѣемъ изображенія боговъ-вишаповъ, именно боговъ стихій, воды и непогоды, чѣмъ являлся и главный вишапъ, владыка-вишар или главарь-ишар, *Те-ушба, въ халдскихъ надписяхъ — Те-шба.

Халдскія надписи также подтверждаютъ, что это было божество водной стихіи и что культъ его особенно былъ развитъ на востокѣ, въ частности и на сѣверо-востокѣ отъ Ванскаго озера, именно на берегу озера Севана или, какъ всегда изъ предпочтенія, оказывавшагося русскимъ обществомъ и администраціею турецкимъ названіямъ передъ кореннымъ мѣстнымъ, болѣе извѣстнаго подъ названіемъ Гокчи, точнѣе — Гѣкчи, ближе къ району открытыхъ нашей Гарнійской экспедиціею вишаповъ. Такое свидѣтельство даетъ извѣстная халдская надпись изъ Келаны-Кирланы, собственно съ прибрежной скалы «въ самомъ центрѣ южнаго берега Гокчи»². Это рѣдкая, единственная надпись, въ которой вмѣсто халдской троицы упоминается лишь одинъ богъ Тешба. Чтобы не вносить въ дѣйствительное положеніе дѣла моего личнаго настроенія, я приведу соображенія М. В. Никольскаго, издавашаго надпись лѣтъ за четырнадцать до открытія вишаповъ:

«Вторая половина и конецъ надписи», писалъ М. В. Никольскій, «сильно изглажены прибоемъ волнъ, при сильномъ волненіи достигающихъ надписи, но въ ней говорится о сооруженіи дворцовъ и храмовъ, и поэтому нужно ожидать и имени того мѣста, гдѣ эти зданія были воздвигнуты. Есть основаніе думать, что это мѣсто и было тутъ на берегахъ Гокчи около над-

¹ Н. Марръ, *Армяно-сирійскія словарныя замѣтки*. *ušrā* = *рыба* (ЗВО, XIII, 1901, стр. 033—034).

² М. В. Никольскій, *Клинообразныя надписи Закавказья* (Мат. по Археологіи Кавказа, вып. V), Москва 1896, стр. 129.

писи Кёланы-Кирланы; объ этомъ свидѣтельствуеъ буквальный смыслъ надписи («этотъ дворецъ я возстановилъ»), а также и то весьма интересное обстоятельство, что здѣсь два раза упоминается имя божества Теишба, занимающаго 2-е мѣсто въ урартской троицѣ (*Халди, Теишба и Ардини*). Идеограмма Теишба тождественна съ идеограммою ассирійскаго божества *Раммана*, бога атмосферы, грома и молніи и вообще водной стихіи. Нѣтъ сомнѣнія, что характеръ урартскаго Теишба былъ одинаковъ съ Рамманомъ. Храмъ, о построеніи котораго говорится въ надписи, былъ посвященъ этому божеству, и это весьма понятно, такъ какъ большое озеро Гокча съ его дикими скалами, съ его вѣтрами и бурями, съ его красивыми голубыми волнами и богатствомъ животнаго царства могло считаться между прочимъ жилищемъ бога водной стихіи. Весьма возможно, что дикій, скалистый гѣсъ близъ селенія Кёланы-Кирланы заключалъ въ себѣ одну изъ центральныхъ твердынь урартскаго царства, основанную или можетъ быть возобновленную Русою І¹.

Достоинно сожалѣнія, что у насъ не проявился дѣйственный интересъ для археологическаго изслѣдованія столь важнаго пункта. Необходимость такого изслѣдованія давно указана тѣмъ же московскимъ кунезологомъ:

«Къ сожалѣнію, пустынный и дикій видъ берега», писалъ М. В. Никольскій тогда же, т. е. 20 лѣтъ тому назадъ, «не располагалъ искать на его поверхности или подъ его насыпною почвою слѣдовъ древнихъ построекъ, и только показанія надписи, обнаружившіяся уже послѣ экспедиціи, внушаютъ мысль о необходимости болѣе детальнаго обследованія мѣстности въ Кёланы-Кирланы и производства на ней пробныхъ раскопокъ»¹.

Такимъ образомъ, изслѣдованія въ нашей области, откуда бы мы ни начинали ихъ, всегда приводятъ насъ неминуемо къ постановкѣ вопросовъ, требующихъ для своего правильнаго рѣшенія комбинированныхъ данныхъ — и современныхъ живыхъ нарѣчій и древностей, т. е. лингвистики, эпиграфики и вообще археологіи. Они же требуютъ для своей поддержки или провѣрки помощи и памятниковъ современной намъ мѣстной бытовой материальной и духовной культуры, т. е. помощи совершенно недостающихъ намъ ориентированныхъ теоретически по основамъ кавказской самобытности этнографическихъ изысканій.

XIV.

Заканчаю чтеніемъ и русскимъ переводомъ халдской надписи (табл. I), тѣмъ цѣльнымъ ея пониманіемъ, обоснованію нѣкоторыхъ частей котораго посвящена въ значительной мѣрѣ настоящая работа.

¹ Ц. с., тамъ же.

^дБг Халду владыкъ] этотъ ^дл Руса, | сынъ ^дл Аргиштея, возоб- 1, 2
новилъ. Для ^дБг Халда — | этотъ памятникъ. ^дл Руса, сынъ ^дл Аргиштея, 3
| говоритъ: «алтарь бога сдѣлавъ и его поставивъ, | сверхъ того (|| къ нему) 4, 5
дорогу, какъ ^дБг Халдъ | велѣние изрекъ (|| положилъ), такъ я возобновилъ, 6
| довелъ я до конца къ себѣ въ ^дГрд ^дГородъ ^дл Русы (|| ^дГрд ^дГородъ ^дл Русы || 7
^дГородъ ^дл Русы малый)». | ^дл Руса, сынъ ^дл Аргиштея, говоритъ: | «того, 8, 9
кто эту ^днадпись похитилъ бы, того, кто | испортилъ (|| стесалъ) бы ее, 10
кто, кто разбилъ бы ее на куски, да проклянуть | ^дБг Халдъ, ^дБг ^дГейшеа, 11
^дБг ^дСолице, ^дБог-и ^дМног-и». | Для нихъ и для себя сдѣлалъ съ помощью ^дБг 12
^дСолица | ^дл Руса, что есть сынъ ^дл Аргиштея (|| при ^дл Аргиштеѣ) | ^дЦарь 13, 14
^дМоучий ^дЦарь странъ ^дМног-ихъ, | ^дЦарь ^дСтраны Бийнъ, ^дЦарь ^дЦар-ей) | тотъ, 15, 16
кто сидитъ въ ^дГрд Тушпъ ^дГородѣ».

^дБг Халду владыкъ] букв. «(для) ^дБг Халда» быть можетъ «^дБг Халда милостью», см. стр. 10. — 7 ^дГрд ^дГородъ ^дл Русы — малый] см. стр. 8. — 9, 10 того, кто] подлинникъ у насъ напечатанъ въ видѣ двухъ словъ а ^дше, но, быть можетъ, читать нужно а ^дше (см. Н. Марръ, *Мат. ком. Орбелн*, стр. 111=отд. отт., стр. 15).—9 эту ^днадпись] букв. эти ^дпис-ме-на, см. стр. 33 — 34. — 9 — 10 похитилъ бы... испортилъ (|| стесалъ) бы... разбилъ бы на куски] форма жез. наклоненія на -л (л-е, въ такомъ случаѣ -е мѣстомъ суффиксъ) или -ле можетъ быть восприята и какъ буд. время (см. стр. 35—36), и тогда тѣ же глаголы въ переводѣ могутъ гласить: «похитить... испортить (|| стешеть)... разобѣть на куски». — 13 что есть сынъ ^дл Аргиштея или «при ^дл Аргиштеѣ] см. стр. 27.

Въ чтеніи Saucе'a лишь одинъ злокачественный педосмотръ: въ 4-й строкѣ у него два раза читается $\text{>}\text{Y}\text{z}^{\text{a}}\text{z}1=\text{d}$, при томъ въ его изданіи (стр. 112) въ видѣ $\text{>}\text{Y}\text{z}^{\text{a}}\text{z}$, тогда какъ второй разъ на самомъ дѣлѣ $\text{>}\text{Y}\text{z}^{\text{a}}\text{g}$. Текстъ транскрипціи Saucе'a и въ остальномъ представляетъ отличный видъ, но это уже результатъ особой его системы, не вполне раздѣляемой даже халдовѣдами-графистами, такъ z^{a} ше («ше») онъ читаетъ s и слова соединяетъ или расчленяетъ невпопадъ, вм. идеограммъ мѣстами выставляя звуковые ихъ халдскіе (иногда мнимые) эквиваленты, мѣстами—ассирійскіе переводы, самые же переводы даетъ стереотипные, далеко не обоснованные, ил новые столь же гадательные и т. п. Кое чего мы коснулись, когда разъяснили свое толкованіе, остальныя же расхожденія въ чтеніи и переводѣ требуютъ обсуждения всѣхъ параллелей, притомъ въ перспективѣ исторіи толкованій другихъ кунеологовъ, и нѣтъ основанія связывать такую работу съ одной какой либо надписью, тѣмъ болѣе съ надписью въ 16 строкъ, пзъ Макпискаго ханства.

УКАЗАТЕЛИ.

Слова яфетическихъ языковъ и армянскаго расположены въ порядкѣ яфетидологическаго алфавита. Парныя цифры указываютъ строку и слово въ строкѣ подлинника Манинской надписи.

I. Халдскій словарь.

a (al? см. lu) 9,1, 10,2, 16,1 тотъ.	еше см. ye-.	ше, стр. 20.
ah ale: ah 4,1, 8,5 говорить, стр. 16, 35, 36; — ahe id. 35.	hah см. hah-.	bi- см. bi-.
ahе см. ah.	ih 1,4, 9,3.	bu-> bi- <i>преф.</i> 37.
argi см. rg.	irqulie см. rq̄-.	1. g- (< gw-), agubi я отвель 22, 25, 26, aguni онъ отвель 22, 25, 26; — ashgubi я привель сюда 22, ashguni онъ привель сюда 22.
Argište Argiṣti Аргяшт°/й: въ <i>составномъ</i> Им. Argišteḡi [<i><Argišteḡim</i>] 13,5, P. Argišteḡimше 2,2, 3,6, 8,4, стр. 29, 31.	ṣhini потомъ, затѣмъ 26, ṣhini ṣhida 5,1—2 сверхъ того, къ тому стр. 26.	2. g- (< *gy) gi ei, gi (фон. gi) поставивъ gi ei и поставивъ его 4,6, стр. 21, 22, 23, 27.
Argište Argiṣti Аргяшт°/й: въ <i>составномъ</i> Им. Argišteḡi [<i><Argišteḡim</i>] 13,5, P. Argišteḡimше 2,2, 3,6, 8,4, стр. 29, 31.	-ṣhutubi см. ṣh-.	gal см. sal.
ⁱ ARDI-ni 12,6 pl. t. Ардишъ (богъ), P. ⁱ ARDI-ni-ше 11,6, стр. 44, 47.	-u <i>суф. мн. ч.</i> 34, P. <i>мн. ч.</i> -ue (-we) 34.	galaḡi см. laḡ-.
аш- сюда см. ashgubi подъ г-.	uḣ 4,5, 12,2 и (?), стр. 23, 27.	gi: см. g- 2.
ашḡaашte ашḡaашti глава Ёды, сотрапезникъ 29, P. ашḡaашteеше 29, см. te.	ubardu см. bar-.	giel см. g- 2.
-е <i>мст.</i> см. ye-.	1. uḣ 5,3 вода, милость, <i>устн.</i> P. uḣe; — euri id., <i>устн.</i> P. eurie 10, 25, 26.	giu см. g- 2.
c- <i>преф.</i> см. euri.	2. uḣ 1 см. г.	gii см. g- 2.
c- -1 <i>характ. P. надежа</i> 28.	uḣ 3,1 этотъ [<i>< мой</i>].	«gies» 29.
ei i 27, см. giel gi подъ г- 1.	ye- (граф. ie-) > e тотъ: -е тотъ 25, 26, P. уеше (граф. иеше, прежнее чтение ies) 6,3 такъ, такимъ образомъ, стр. 18, 20.	ⁱ D- ⁱ RL «боги», «боги много-ие, P. ⁱ D- ⁱ RL-ше 11.7.
euri см. uri 1.	уеше см. *ye-.	1. d (< dw) класть, положить, dum 14.
eban см. ban-.	ba- см. pa-.	2. d (< dw) сказать, dum 6,12 онъ изрекъ, стр. 14, 15.
-1 см. -е.	ban- строить, населять (ср. man-): e-ban-1 страна 35.	dur- мн. ч. dupte надпись, письмо 33, 34, ⁱ -te (ⁱ DUR-te) 9,4.
«es» см. ye-.	bar- сказывать: ubardu 6,1 приказаніе, велѣ-	«dur» 12, см. patari.

*van вода, см. Ук. георг. назв.

кал 12,7 черезъ, съ помощью.

-кн образъ 19, см. шо-

қарби (Sc qarbi) 4,2 богъ, стр. 18, 20, 23, 24.

*Г а ъ - моляться: ga-laѡ-1 алтарь 24;—sa-Г а ъ -1 4,3 алтарь, стр. 23, 24, 25.

-лн (|| -le?) суф. жел. 36.

лу 16,2 кто, Р. луше 9,2, 6, 16,3 (б. м., и, ише, если читать ал и, ал ише, см. а).

ма- см. ра-.

ман- дѣлать (ср. ван), дьенр. ману 4,4 сдѣлавъ 21, 22, 23, 25, мануби я сдѣлалъ 23, мануш онъ сдѣлалъ 12,4, стр. 23, 27.

маниги см. ман-и, иги 2.

машни см. шп-.

меку 12,1 (б. м., мекуи вм. mequi), стр. 27—28.

меqui см. меку, ии.

ман- строить, населять (|| ман?): ман городъ 8, 12.

нл 2,6, 13,3 есть, стр. 27.

1. ра->ba-прсф. 14, 15.

2. -ра > -ba элам. суф. мн. ч. 44, 45.

patari: paxtar] [|| tur, см. tur] 7,6 городъ, стр. 8, 12, 13, 28.

ри имя 36.

рлн водопроводъ 14, 15.

rit (фонет. рѣ) 37.

rit-: ritule (ritule?) 10,1 испортилъ бы || стесалъ бы (его || ee?), стр. 36.

ritule см. rit-.

рѣ- (< рѣw-): рѣқиле (рѣқиле?) 10,4 искрошилъ бы, разбилъ бы на куски (его || ee?), стр. 36.

г- ходить, побуд. приносить, приводить 26, 29, (Sc «аг-»): иги 5,3 дорога, стр. 20, 21, 22, 25, 26;—агун онъ отвелъ 32;—агун онъ привелъ сюда 32;—terubi 7,1 я довелъ до конца, стр. 26, 32, я докончилъ, тегиш онъ докончилъ.

ко- 'рл-аue 14,5 Р. мн. «странъ» || «странъ много»ихъ.

Rusa: Rusaа 13,2 (см. нл, если не Р².=Отл. Rusaan отъ Русы), Р. Rusahe 1,7, 2,4, 8,2 (Rusaаше), усъч. Р. Rusaal (см. стр. 28).

rg (< *rgn) строить, населять: argi-||argeдомъ 29, см. Argiште, Ук. георг. назв. Arteуш.

sal || gal (hal?) 25.

salâi (salaâi) см. laѡ-.

«suraoe» см. Шураue.

t говорить, сказать (ср. d-1): tni сказанный, называемый 14, 15, 33.

1. te||ti голова 31, 32, 45, 46, см. Argiште, аш-қааште, г-, Теишба;—tini 7,2 себя (къ себѣ, отъ себя, свой) стр. 32, 33.

2. -te суф. мн. ч. 33.

теишва Теишба, богъ, Теишба 44, 46, 47, Р. теишваше 14,4, Теишваше 44, прим., см. te.

terubi, teruni см. г-.

1. tni см. t.

2. tni см. te || ti.

tu (< *tuh) плѣнять, похищать, жел. tule (tule?) 9,5 похитилъ бы (его || ee?), стр. 36, аор. tubi (< tuhubi) я плѣнилъ 16, см. tuqi.

tur (TUR) [|| pa ktar], см. patari] 7,6 малый, стр. 8, 33.

turini см. tur-.

*tur-: turini 10,5 да разгнѣваются, да проклянуть, стр. 16, 17.

tuqi плѣнникъ 15, см. tu-шане Р. мн. ч. тростниковыхъ полей въ значеніи Н. надежда въ тростниковыя поля 26.

<p>шдi- верхъ, воз- см. шдi-штубi подъ шт- шдa сверхъ 25. шп- 1 помнить; 2 стро- ить; — машш 1 па- мятникъ 3,2; 2 по- стройка. шо-(шу-): шо-кi (шукi) 5,4 какимъ образомъ, какъ, стр. 19, 20. шукi см. шо- Шугае (Sc «сугае») 35, см. Ук. геогр. назв. шт- (< шtw) строить,</p>	<p>сооружать, съ предло- гомъ шдi- верхъ — возстановливать, во- зобновлять, аор. I-е л. шдi-штубi 6,4, 3-е л. шдi - штунi 2,3, стр. 19 (шдiштубi) 25, 26. Qaldı Халдъ (богъ) 3, 7, 41, 44, 47, P. Qal- dше 5,6, 11,2, усвч. P. Qaldie 1,2, P.² Qal- dш 2,5, см. Ук. геогр. наз.</p>	<p>hal см. gal подъ sal. элам. (ново-элам.—Ахем. II). -ар > -аб -ра > -ба суф. мн. ч. 45. каргi см. кургi. кургi (коргi) или каггi 24. ti 31, 45. tippi др.-эл. 34. humanı 31. хет. ti-ı 45, 46.</p>
--	--	--

II. Указатель разъясняемыхъ или привлекаемыхъ къ разъясненію словъ изъ другихъ языковъ.

<p>арм., хайск. aławem 25; — aławəq 25. es, арм. yes 18. ошар см. vшар. ошаф см. vшар. uł^o/ı 26. шшар см. vшар. yes см. es. bazzmastełq 6. banel арм. 23. bił 37. gsharavar^rə¹ 6. gəluq: ı gəluq atel hanel 32. dayekordı 32. dər-: dəpır 33, dəpərəđ 33, dəpırəđıwn 33. vayr 13.</p>	<p>vətar 13. vшak см. vшар. vшар 6, 24, 45, 46, арм. діал. ошаф 45, ошаф 45, ушар 45, vшak 24. Karapet 6, 23. karkar 18. kuřq 24. mayr 39. margarey 6. pıłı 37. patan-^o/ı 8. puřur арм. 8. фиq арм. см. фиqг. фиqг > фиq 36; — фəqrel 36. фəqrel см. фиqг. qar 18. tanuteyr (> tanutēr) 31.</p>	<p>tar^o/ı 11, 13. tatār 13. tatārapet 31. đıđ 4. Наукъ Хайкъ ([богъ], сеп- тило, герою) 4—7;— hayq хай (народъ), см. Ук. геогр. назв. hayr 39, см. Ук. геогр. назв. ассир. duppu 34. Ramman (Рамманъ) 47. греч. ἀρχιτρίκλιτος 31. Πλειάς 5. σύντροφος 32. ἄλριων 6.</p>
---	--	--

груз. (др.-л., ново-г.).

eris ḡavi 31.
 1- см. hi.
 ise см. isre.
 isḡe см. isre.
 isre, isḡe 19, ise 18, 19.
 uḡali, puris-uḡali 32.
 biḡi 37.
 biḡi 37.
 bḡey 13.
 gaḡaveba см. ḡavi.
 geba см gw.
 gw || gb > g: geba 22.
 vaḡari 13.
 vешарі 6; 46.
 vl см. svl.
 zeda см. mas zeda.
 ḡavi 31, 32;—gaḡaveba 32.
 ḡwnier 33.
 ḡwsi 33.
 ḡvisi 32, 33.
 керрi 6, 23, 24.
 kwd: sikudili 33.
 l см. svl.
 loḡva 25;—saloḡavi 25.
 mamasaqḡisi 31.
 mas zeda 27.
 memargey 6.
 mli 14, 15.
 mḡey см. te.
 mḡdeli 6.
 mḡiredi > mḡirey 8.
 naḡoti см. ḡot.
 patara см. ptr *nodḡ* ptr.
 paḡa см. ptr *nodḡ* ptr.
 puris-uḡali см. uḡali.
 puris-mḡey см. te.

pt' r' > ptr 8: patara малый, маленький, малышъ, paḡa малый.
 r (< r), r+w || r-b: reba 26.
 reba см. r.
 risḡva 16.
 rb (< hrb || srb): sribili 33.
 sa- 19.
 saloḡavi см. loḡva.
 sikudili см. kwd.
 svl > 'h'vl > l 26.
 taḡari 13.
 te: mḡey 32, puris-mḡey 31, ḡuḡuys-mḡey 32.
 tkuey 15—16.
 tkw 14, 15.
 ḡeḡa 37.
 ḡali 14.
 ḡleḡa 37.
 ḡḡena 13.
 ḡot-: naḡoti 37.
 ḡḡw-: ḡḡuna 36, ḡḡva 36.
 ḡḡuna см. ḡḡw.
 ḡḡva см. ḡḡw-.
 ḡali 25.
 ḡoh 25.
 ḡuḡu'y's-mḡey см. te.
 ḡḡuna см. ḡḡw-n.
 ḡḡw-n: ḡḡuna 16.
 ḡeli 11, 13.
 ḡulhi || ḡvrili 8, 9.
 ḡvrili см. ḡulhi.
 ḡkeva || ḡkevla 16.
 ḡkr (ḡkroma) 16.
 hi- > i- 18.

евр.

כסיל 6.

мерг., чан.

c- см. he.
 en м. 18.
 oḡe м. 26.
 *opida 37.
 otorinu см. otkorinu.
 otkorinu > otormu ḡ. 17.
 ḡi см. ḡimḡḡu.
 ḡi-mḡḡu ḡ. 31.
 ḡqw см. tk.
 1.-ni 1. *субфикс* P². =
 Отл. (|| Исх.) надежа,
 2. *субф.* мн. числа.
 2. ni *отн.* мьст. м. 27.
 3.-ni *постл.* м. 27.
 so м. 19.
 t см. tk.
 turinu м. 17.
 tk > t || ḡqw ḡ. 14, 15.
 ḡi см. ḡir.
 ḡil см. ḡir.
 ḡir || ḡil > ḡi м. 25.
 turki ḡ. 8.
 ḡuta ḡ. 9.
 ḡuḡe ḡ. 9.
 ḡkala м. 16.
 ḡkuala м. 16.
 ḡkorinu м. 16, 17.
 he- > e-: hesh || eush >
 ehi м. 18.
 hea ḡ. 18.
 hem ḡ. 18.

перс.

«abācarish» [abātarim]
 др.-п. 13.
 bazar 13.
 dapi- 34.

dapiver см. dipiver.
dipi- 33.
dipiver (dapiver) 33.
pati 5.
tacara [taṭara] 13.
санскр.
«dip» 33.
сван.
argi 29, 30.

yeq̄w см. q̄w.
bq̄w-: libq̄ure 36.
g: ligne 22.
li 27.
libq̄ure см. bq̄w-.
ligne см. g.
ḡerbeḡ 6.
kəle 15, 36.
ḡeq̄w см. q̄w.
q̄w: yeq̄w || ḡeq̄w 25.

сир.
yauwšrā (𐤎𐤍𐤏𐤃) 46.
𐤎𐤍𐤏 7.
𐤎𐤍𐤏𐤃 6, 7.
𐤎𐤍𐤏𐤃 𐤍𐤏 31.
𐤎𐤍𐤏 4.
ḡalmā (talmā) 4.
тур.
ḡeleb 3.

III. Указатель географических и этнических названий.

Argastovit 29.
Arkistia 30.
Arḡak 30.
Artkey > Artkē 30.
Arṭeš > Arṭeš 30, 31.
Arṭeš см. Arṭeš.
Aṭara 37.
Okriba 37.
Oriza 37.
Urbnisi 31.
Baḷeуш || Baḡeḡy'ш 30,
40, см. Bṭhs.
Baḡeš см. Baḷeуш.
Biaуna (граф. Biana) >
Biana 15, 34, 35,
37—41, 42, 44, P.
мн. ч. Biaуnawe (граф.
Bianaue) 15, 3, стр.
34, 35.
Bṭhs 30, 40, см. Ba-
ḷeуш.
Bitanu 39, 40.
Bəznuniq: Bəznuneāḡ
tow 38.

Van (нарм. van) 43.
Θωπίτις 43.
Θοφαγаван 43.
Θιῡjarisi 30, 44.
Θφihisi 39.
Karbi 24.
Mitani 44.
Tao 11.
Táσχοι 11.
Tayq 11.
Tashr 42.
Тешур 44, 45 см. Теиша
въ Ук. халд. словг.
Тушра || Тошра: P. Туш-
рае 16, 5, стр. 12, 13,
42, 43.
Tuh (Σηλζωη ἡμλωνῆ)
43, 44.
Quḡadisi > Quḡaisi 30.
Quḡeš 30.
Шура: P. мн. Шураве
(граф. Шураue) 35.
Шəreуш > Шəḡeš 30,
43.

Ḡašm || Ḡašm 30.
Ḡaldir (Чалдиръ, Чал-
дыръ) 42.
Ḡunesh 30.
Ḡašm см. Ḡašm.
Халибы 41.
Χάλωψ 41.
Ḡaldī халдъ (народъ) 3,
7, 41, 41; название
бога см. Ук. халд.
словг.
Χαλδαῖοι 41.
«халдеи понтийские» 41.
Ḡaḡtiq || Ḡaḡtiq 41.
Ḡizan см. Hizan.
Dīqamš 30.
Ḡayq хай (впоследствии
«армяне») 4—7, 39—
41, ср. han; — Hayk
см. Ук. арм. словг.
Han'ы 5, 44, см. Hayq.
Hizan > Ḡizan 39, 40.

